

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

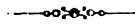
1/250к

Фонтанъ гора

АФОНСКАЯ ГОРА

и Золотыи и монастыри

СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ

ТРУДЫ

ЧУДОВСКАГО ИЕРОДИАКОНА **ДАМАСКИНА**

(1701 — 1706)

СООБЩИЛЪ

НАМѢСТНИКЪ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ

Архимандритъ Леонидъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1883

Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъячская, 1

Средня Подъячская, № 90—1.
2495.

СРАВНЕНІЕ
СВ. АѦОНСКОЙ ГОРЫ
СЪ
СОЛОВЕЦКИМЪ МОНАСТЫРЕМЪ
И
ЛЪСЪ НА АѦОНСКОЙ ГОРЪ *
СОЧИНЕНІЕ ГЕРОДИАКОНА ДАМАСКИНА

Въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ «Библіологическомъ Словарѣ» покойнаго П. М. Строева, изданномъ подъ редакцію А. Ѧ. Бычкова (приложеніе къ ХLI тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ), въ отдѣлѣ: «Сочиненія неизвѣстныхъ авторовъ» (ст. XII, стр. 433) сказано, что въ рукописи, принадлежащей библіотекѣ Спасо-Ярославскаго монастыря (Архіерейскаго дома), подъ № 774 (въ 4 д. листа, полууставъ начала XVIII вѣка, на 262 листахъ) находится (на л. 138 — 116) весьма любопытное сравненіе Соловецкаго монастыря съ АѦономъ, показывающее, что между ними нѣтъ никакого сходства, тогда какъ противное было общимъ мнѣніемъ въ Россіи. Авторъ, по всѣмъ признакамъ русскій, провель тринадцать мѣсяцевъ на АѦонской горѣ и былъ въ Соловкахъ.

---

*) То-есть описаніе деревьевъ и кустарниковъ тамъ растущихъ.

А на стр. 74-й того же самага Библиологическаго Словаря, подъ буквою *Д* читаемъ: «Дамаскинъ, іеродіаконъ московскаго Чудова монастыря, послѣдователь (быть можетъ и ученикъ) грековъ Лихудовъ, былъ на св. горѣ Аѳонской и странствовалъ по монастырямъ Сѣверной Россіи. Скончался въ началѣ XVIII вѣка. Его сочиненія: 1) Книжица — Возраженіе Гавріилу Домецкому на его возраженіе противу книги: «Остенъ», написанное въ 1704 году. 2) Три посланія къ новгородскому митрополиту Іову (1697—1716). Первое изъ этихъ посланій помѣчено 1705 годомъ. Сія посланія весьма любопытны. Они заслуживаютъ быть изданы (библіотека Нилова Столбенскаго монастыря въ Сборникѣ № 8). 3) Въ сихъ посланіяхъ Дамаскинъ ссылается на тетради своего ¹ описанія Святогорскихъ монастырей (съ рисунками), бывшія у митрополита Іова, и на сравненіе ихъ съ Соловецкимъ монастыремъ, куда онъ путешествовалъ по его же волѣ. Оныя тетради, конечно, потеряны ², а параллель Аѳона съ Соловками, весьма любопытная, въ бібліотекѣ Ярославской семинаріи въ рукописи ³.

Изъ сопоставленія этихъ двухъ мѣстъ Библиологическаго Словаря очевидно: 1) что въ обоихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же предметѣ, т.-е. о сочиненіи, касающемся св. Аѳонской горы, гдѣ она сравнивается съ

---

¹ Оказывается—не „своего“, а переведеннаго имъ съ греческаго (см. ниже).

² По случаю, списокъ этихъ тетрадей сохранился въ этомъ же Сборникѣ № 774, хотя и безъ рисунковъ.

³ Не въ Ярославской семинаріи, а, по сказанному выше,—въ бібліотекѣ Спасо-Ярославскаго монастыря, въ Сборникѣ № 774.

Соловецкимъ монастыремъ; 2) что сочинитель этой статьи былъ іеродіаконъ Чудова монастыря Дамаскинъ, и 3) что кромѣ того у него были еще тетради описанія Святогорскихъ монастырей съ рисунками оныхъ. О какихъ тетрадяхъ идетъ здѣсь рѣчь, мы узнаемъ это изъ ближайшаго знакомства съ содержаніемъ вышепомянутаго Сборника Спасо-Ярославскаго монастыря за № 774 (см. ниже).

Іеродіаконъ Чудова монастыря Дамаскинъ, по замѣчанію Строева, былъ почитателемъ, а можетъ быть и ученикомъ извѣстныхъ ученыхъ грековъ братьевъ Лихудовъ, которые по смерти своихъ покровителей, патріарховъ Іоакима и Адріана († 1700), подверглись гоненію, и въ 1704 году, по именному Царскому указу, были высланы изъ Москвы на житіе въ Костромской Ипатьевскій монастырь, а въ 1706 году, по такому же указу, переведены въ новгородскую епархію, которою управлялъ тогда митрополитъ Іовъ.

Строевъ считаетъ іеродіакона Дамаскина природнымъ русскимъ; оспаривать это нѣтъ достаточныхъ основаній; вообще же для біографіи этого послѣдователя (вѣроятно и ученика) Лихудовъ нѣтъ пока другихъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя можно извлечь изъ его сочиненій. А по нимъ извѣстно лишь, что онъ былъ іеродіаконъ Чудова монастыря, посѣщалъ Кіевъ и Аѳонскую гору (гдѣ прожилъ тринадцать мѣсяцевъ), былъ временно въ Новгородѣ и въ Соловкахъ, а скончался въ Чудовѣ монастырѣ (не ранѣе 1706 года).

Время написанія вышеупомянутаго сочиненія іеродіакона Дамаскина о св. Аѳонской горѣ сравнительно съ

Соловецкимъ монастыремъ опредѣляется съ одной стороны тѣмъ, что оно было поднесено имъ новгородскому митрополиту Іову и упоминается въ посланіи къ нему того же Дамаскина въ 1705 году; съ другой стороны тѣмъ, что вышеупомянутый Сборникъ № 774, гдѣ находится это сочиненіе, какъ увидимъ ниже, принадлежалъ игумену Законоспаскаго монастыря Палладію Роговскому, управлявшему этимъ монастыремъ съ 1701 по 1703 годъ, въ коемъ онъ и скончался. Написаніе сочиненія Дамаскина, по всѣмъ соображеніямъ, относится къ тому же времени, т.-е. къ 1701—1703 годамъ.

Сочиненіе это недавно нашлось еще въ одномъ рукописномъ Сборникѣ кievской духовной академіи (I, 1, 139) XVIII вѣка, гдѣ оно озаглавлено такъ: «Сказаніе о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аѳонской горѣ». Первая половина сего «Сказанія» (сравненіе Аѳона съ Соловецкимъ монастыремъ) было напечатано г. Петровымъ въ «Трудахъ Кievской духовной академіи» (1877, т. III, стр. 481—511), гдѣ сочиненіе это неправильно, на основаніи «нѣкоторыхъ внутреннихъ признаковъ», усвоется извѣстному современнику патріарха Никона, Арсенію Греку, будто бы написавшему оное въ бытность его въ заточеніи въ Соловецкомъ монастырѣ, между 1650 и 1658 годомъ.

Послѣ всего сказаннаго выше о томъ, что статья «Сравненіе Аѳона съ Соловкомъ» принадлежитъ перу чудовскаго іеродіакона Дамаскина, домысль г. Петрова, кажется, не нуждается въ опроверженіи, но черезъ это изслѣдованіе его о личности Арсенія Грека не теряетъ своего достоинства и интереса.

Остается описать въ подробности ту рукопись, въ которой нашлось сочиненіе іеродіакона Дамаскина. Это Сборникъ, № 774, принадлежащій библіотекѣ Спасо-Ярославскаго монастыря, въ 4 д. листа, писанъ полууставомъ XVIII вѣка, на 262 листахъ, и состоитъ изъ четырехъ статей, изъ коихъ третья и четвертая писаны одной рукой, а вторая хотя крупнѣй, но тоже похожей.

Статья первая (л. 1—57): «Поученіе на праздники Господскіе и Богородичныя, избраны отъ словъ Божественнаго писанія».

Статья вторая (л. 59—137 об.): «Проскинитарій св. горы Аѳонскія или описаніе святыхъ горы Аѳона. Списанъ и напечатанъ при тишайшей державѣ благочестивѣйшаго, пресвѣтлѣйшаго Господаря и Игемона всея Угровлахіи, Господина, Господина Іоанна Константина Вассарава Воеводы. Обѣтованъ же (посвященъ) преосвященнѣйшему митрополиту угровлахійскому, господину, господину Θεодосію. Тщаниемъ и трудомъ изящнѣйшаго доктора, господина Іоанна Комнина»⁴.

---

⁴ Родился и воспитывался въ Константинополѣ, потомъ въ Италіи изучалъ врачебную и философскія науки; пріѣхавъ въ Бухарестъ слушалъ лекціи въ тамошней академіи и опредѣленъ главнымъ докторомъ къ Воеводѣ Угровлахійскому Константину Бассарабу. Въ 1700 году путешествовалъ въ Іерусалимъ, Синай и Аѳонскую гору; написалъ: «Проскинитарій Св. горы», изданный въ Бухарестѣ іеромонахомъ аѳонскаго Иверскаго монастыря въ монастырѣ Синепаву (второе изданіе 1745 года, въ Венеціи, съ латинскимъ переводомъ; третье—въ 1857 году, въ Венеціи же, безъ перемѣнъ). Въ 1510 году постриженъ въ монашество, патріархомъ Іереміею рукоположенъ митрополитомъ Дристрскимъ; скончался въ 1719 году. Оставилъ нѣсколько сочиненій, изъ коихъ замѣчательнѣе «Указатель Твореній св. Іоанна Златоустаго». См. Новая греческая филологія, Бон. Саѳо. Аѳины, 1768, стр. 397.

Подъ посвященіемъ сказано: «Въ Букурестѣ, 1701, маія».

Это означаетъ мѣсто и время напечатанія греческаго подлинника сего сочиненія. Славянскій же переводъ онаго, заключающійся въ семь Сборникѣ, относится (какъ увидимъ ниже) къ 1701 — 1703 годамъ, и составляетъ тѣ тетради Описанія Святогорскихъ монастырей съ рисунками (каковыхъ, къ сожалѣнію, здѣсь не имѣется, хотя въ «Предисловіи» о нихъ и упоминается), о которыхъ говорится въ вышеупомянутомъ посланіи іеродіакона Дамаскина 1705 года къ новгородскому митрополиту Іову. Съ достаточною вѣроятностію можно полагать, что поднесеніе іеродіакономъ Дамаскинымъ тетрадей своего перевода «Описанія Святогорскихъ монастырей» митрополиту Іову, съ рисунками оныхъ, и подало мысль сему любознательному святителю поручить тому же Дамаскину, какъ человѣку письменному и лично знакомому съ Аѳонскою горою (гдѣ онъ прожилъ тринадцать мѣсяцевъ), посѣтить Соловецкій монастырь, слышій въ мнѣніяхъ русскихъ людей за «Сѣверный Аѳонъ», и высказать письменно свое мнѣніе о его сходствѣ или несходствѣ со св. Аѳонскою горою, что и было исполнено Дамаскинымъ въ его любопытной статьѣ, составляющей третью часть описываемаго нами Сборника.

Статья третья (л. 138 — 169) безъ заглавія: Сравненіе Аѳонской горы съ Соловецкимъ монастыремъ и описаніе лѣса (т.-е. деревьевъ и кустарниковъ) на св. горѣ.

Статья четвертая (л. 170 — 262): «Исторія Церковная Никифора Калиста Ксанфопула главъ первой

книги (числомъ 40). Съ греколатинскаго (sic) языка переведены грѣшнымъ и недостойнымъ Палладіемъ, игуменомъ Спаскаго монастыря, что за Иконнымъ рядомъ, рожденіемъ отъ Кашина града».

Игумень Палладій Роговскій (ученикъ Лихудовъ) по возвращеніи изъ заграничнаго путешествія въ Москву въ 1698 году, очистивъ себя отъ подозрѣнія въ уніи (его исповѣдь въ Синодальной библіот., № 550, въ 4 д., на 45 листахъ), былъ первымъ ректоромъ славяно-греколатинской академіи, управлялъ заиконоспасскимъ монастыремъ съ 1701 по 1703 годъ, въ коемъ и скончался.

Судя по тому, что поученія, заключающіяся въ первой статьѣ сего Сборника, исполнены ссылками преимущественно на писателей западной (латинской) церкви, можно съ увѣренностію сказать, что какъ сіи поученія, такъ и весь этотъ Сборникъ принадлежитъ тому же игумену Палладію и писанъ имъ во время его игуменства въ заиконоспасскомъ монастырѣ, между 1701 и 1703 годами, и если частями, то во всякомъ случаѣ начать не ранѣе 1698 года (его возвращенія изъ-за границы въ Москву), а оконченъ въ 1703 году

Этимъ соображеніемъ опредѣляется въ свою очередь время написанія обѣихъ статей объ Аѳонской горѣ (оригинальной и переводной). Современностію же ихъ написанія и тѣмъ, что онѣ помѣщены рядомъ въ одномъ и томъ же Сборникѣ, подтверждается наше положеніе, что обѣ статьи объ Аѳонской горѣ принадлежатъ перу іеродиакона Дамаскина, независимо отъ инаго свидѣтельства о томъ же въ посланіи его къ новгородскому митрополиту Іову (1705), гдѣ ясно упоминается о двухъ

его трудахъ по описанію св. Аѳонскія горы, которые по сему и печатаются нынѣ вмѣстѣ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они помѣщены въ Сборникѣ № 774, гдѣ переводная статья предваряетъ оригинальную.

Заключимъ наше изслѣдованіе о трудахъ Дамаскина замѣчаніемъ, что обѣ эти статьи имѣютъ немаловажное значеніе въ древней русской письменности, потому что восполняютъ собою рядъ извѣстныхъ доселѣ сказаній о св. Аѳонской горѣ. Описаніе Аѳонской горы (въ славянскомъ переводѣ) печатается въ первый разъ; «Сравненіе Аѳона съ Соловками», въ первый же разъ въ своемъ цѣлостномъ видѣ.

Мы раскрываемъ титула рукописи, а слова, мѣстами выставленныя на поляхъ, ставимъ въ текстъ, заключая оныя въ скобкахъ, какъ пояснительныя.

Не трудно замѣтить, что нашъ извѣстный пѣшеходъ Василій Барскій, описывая аѳонскіе монастыри, имѣлъ подъ рукою сочиненіе доктора Іоанна Комнина, и воспользовался его указаніями, хотя и не видно читалъ ли онъ его въ греческомъ подлинникѣ или въ славянскомъ переводѣ Дамаскина.

Архимандритъ Леонидъ.

Троице-Сергіева лавра,
Октябрь 1882 года.

ПРОСКВНИТАРІЙ
СВАТЫА ГОРЫ ЯДОНСКІА

СОЧИНЕНІЕ

ДОКТОРА ІОАННА БОМНИНА

Напечатанъ въ Бухарештѣ въ 1701 году

ПЕРЕВЕЛЪ

СЪ ГРЕЧЕСКАГО ДІАЛЕКТА НА СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ

рудовской іеродіаконъ Дамаскинъ

1701 — 1703

ОПИСАНІЕ
СВЯТЫЯ ГОРЫ АОНА

СПИСАНА И НАПЕЧАТАНА

ПРИ ТИШАЙШЕЙ ДЕРЖАВѢ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ПРЕСВѢТЛѢЙШАГО И ВИСОЧАЙШАГО ГОСПОДА И ИМПЕРАТОРА

ВСЕЯ УГГРОВЛАХІИ ГОСПОДИНА

господина *Іоанна Константина Вассарава* воеводы

ОБЪЯВЛЕНА ЖЕ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ УГГРОВЛАХІЙСКОМУ ГОСПОДИНУ

ГОСПОДИНУ БЕОДОСИЮ

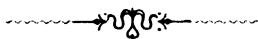
ТЩАНИЕМЪ И ТРУДАМИ

ИЗЯЩНѢЙШАГО ДОКТОРА

ГОСПОДИНА **ІОАННА КОМНИНА**

Да дается туне (въ даръ) благочестивымъ, душевнаго его ради спасенія

Преосвященнѣйшему и Богомъ избранному митрополиту святѣйшія митрополіи Уггровлахійскія впертіму и экзарху плагиновъ господину, господину Θεодосію, благоговѣннѣйшему моему о Христѣ отцу и владыцѣ, благоговѣнное поклоненіе.

Законъ есть древній и отечественный (преосвященнѣйшій и благоговѣннѣйшій владыко), яко священная священнымъ да возлагаются всегда, яко же бо подобаетъ подобному не не къ подобному, но къ того подобному приличествовати. А яже о священныхъ нѣкихъ вещехъ пишуція книги къ кимъ инымъ были быша, приличнѣйши приносятся и обѣтоватися, развѣ къ мужемъ священнымъ. А наипаче аще были быша сицевіи, или назиратели священныхъ, и правители душъ и словеснаго стада пастыри, или защитники тѣхъ о нихъ же оныя пишутъ. Отнюду же подобательнѣ подѣ покровъ вашего преосвященства настоящая притекаетъ малая книжица. Понеже есть священныя и святоименованныя горы Аона описаніе. Ваше же преосвященство Богомъ избранное есть, убо украшено и совершательнымъ и святительскимъ архіерейства достоинствомъ, пасеть же и еже здѣ Богохранимыя Уггровлахіи словесное стадо, вѣщи тридесѣти уже лѣтъ, законно же и боголюбезно архіерействующее въ древней и приснопамятнѣй сѣдинѣ, украшено коликими боголюбезными

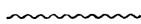
добродѣтелями, имать же кромѣ сихъ и многое свойство, къ яже къ сей. Понеже толико почитаетъ и защищаетъ святоименную оную гору, яко многожды и своимъ ю именуеть отечествомъ. Понеже хождаше и труждашеса много лѣтъ пустынножительно на оной съ преизящнымъ терпѣніемъ въ тишинѣ, отъ нея же ниже хотяше весьма когда отдалитися, аще вся мудрѣ управляющее Божіе предвѣдѣніе не имаше е воззвати отъ инуду, во еже да вручить ему священная сея святѣйшія митрополіи кормила. Мене же двѣ бяху вины подвижнія ко списанію сея: едина убо, понеже и о сущихъ во святѣмъ Божіемъ градѣ Іеросалимѣ священныхъ и честныхъ мѣстъ и сущихъ на Богошественной горѣ Синаистѣй, случася многожды различная описанія. О святѣй же горѣ нигдѣ же что, не яко не написаша и о сей мужіе мудріи, мудрѣйши же и пространнѣйши, но яко негли всепоглощающее время и оная со иными благими или погуби, или сокры. Вторая же, нѣкихъ друзей къ сему увѣщаніе и прошеніе, обаче убо да не будетъ и сія святоименованная гора Аѳонская лишена сицеваго добра. Пріими убо сію ваше преосвященство отечески же и благоговѣйно, не ко умаленію приносящаго, но къ достоинству благоговѣйныхъ, о нихъ же повѣствуетъ монастырѣхъ, и къ моему о вашемъ преосвященствѣ благоразумное и благоговѣйное взирающее усердію, воздающее мнѣ священныя своя къ Богу молитвы же и благословеніе.

Въ Букурестѣ 1701, маіа.

Вашего Богоизбраннаго преосвященства

благоговѣйный и во всѣхъ,

ІОАННЪ КОМНИНЪ, докторъ.

Къ любящему тишину читателю.

Наземный рай аще хочешь получить, поиди на Святую гору, и имашь ся удивити.

Тамъ научишися добродѣтели, обряцещи молчаніе, чтеніе и молитвы, пѣніе и бдѣніе.

Святыхъ тамо мощи и всеудрыя книги, иконы же чудотворныя и пустынножителей келліи.

Бѣжи прочее міра и мятежи отвержи, на горѣ Аѳонскѣй преподобно Богу поживи.

Да получиши душевное отъ Бога спасеніе и со преподобными насладишися Божіа царствованія.

Благоговѣннѣйшимъ обходителемъ и священнымъ и честнымъ мѣстѣмъ любопокланятелемъ Іоаннъ Комнинъ докторъ о Господѣ радоватися.

Богоходная и честная мѣста, и изрядная и красная зданія, во славу Божию, и честь Пресвятыя Его Матере, и прочіихъ вѣрныхъ Его рабовъ, свѣтлѣ и царственнѣ воздвигнутыхъ, священнымъ храмовъ, и преславныхъ монастырей, не точію егда благоговѣннѣ и любоповѣствователе зрѣніемъ присутствующе, оныя описуютъ, но егда отъ изящныя руки живописца на дскахъ различіемъ шаровъ написанны, оныя зрять, или егда въ книгахъ образомъ повѣствовательнымъ описуемыя разглагольствовательнѣ, яже о оныхъ читаютъ, велию исходатайствуютъ по душѣ пользу. Понеже не токмо воздвигнутъ душу оныхъ, иже нѣкогда чувствомъ оная стяжаша, въ вяцшее отъ божественныхъ благоговѣніе, но и невидящихъ оная мѣста, воздвизаютъ во еже и самоличнѣ, аще возможно, нѣкогда оная стяжати, невмѣняюще дальность пути, или труда тяжесть, или весьма пѣнязей каковое либо иждивеніе, но теци во оныхъ полученіе и поклоненіе съ божественнымъ раченіемъ, яко елени жаждущія, по глаголющему пророкоцарю божественному Давиду; не точію яко да увеселятсѣ когда, зряще сичевая же и толика красная и изрядная зданія, но и да воспользуются душею, поклоняющеса и цѣлующе, елика наша благочестивыя и православныя вѣры драга и многоцѣнна, и обрати отъ оныхъ

освященіе и утѣшеніе. Попсже безъ сумнѣнія каковаго либо въ сидевыхъ благоговѣйныхъ мѣстѣхъ возможно есть обрѣсти и мужей честныхъ и священнолѣпныхъ, и пустынножителей добродѣтельныхъ, и іереевъ благоговѣйнѣйшихъ, изрядныхъ, сирѣчь, по душѣ докторовъ (врачей), отъ нихъ же могутъ пріяти велию пользу и утѣшеніе, и къ добродѣтелямъ доброе вожденіе и удобное, и получить чудное и безмездное врачеваніе душевнымъ ихъ скорбемъ, и очищеніе отъ грѣховъ къ прибывшимъ имъ негли (по случаю) сквернѣ.

Сія, о благоговѣйнѣйшіи поклонницы и азъ размысливъ, понеже благодатию Божіею сподобихся поклонитися честнымъ и Богоходнымъ мѣстомъ, сущимъ во святѣмъ Божіемъ градѣ Іерусалимѣ, и сущимъ далѣе, и лобызати со страхомъ многимъ и благоговѣніемъ, не точію всесвятый и живопріемный гробъ Господа нашего Іисуса Христа, и святую Голгоу, на ней же постави Владыка нашъ и Спасъ побѣдительное оружіе креста, и на ономъ распростеръ пречистыя своя руки, собра далече отъ Его благодати разстоящія языки, и избавилъ насъ отъ мучительства, врага спасенія нашего, діавола, и приусвои насъ Богу и Отцу, творя насъ сыны и наслѣдники безконечнаго Его царствія, пребезмѣрнаго ради богатства любве Его, еже показа къ намъ грѣшнымъ. Не точію, глаголю, сія Богопрославляемая мѣста сподобихся лобызати и цѣловати со многимъ благоговѣніемъ, но и сущій во Виолеемѣ святый вертепъ, идѣ же Господь родися тѣлеснѣ. И святый гробъ Богородицы въ Геосиманіи, и гору Елеонскую, отнюду же на небеса вознесся Господь, и прочая Богочтешная и покланяемая мѣста, сущая внутри и внѣ того же града Іерусалима, творя чудное и душеполезнѣйшее обхождение. Отъ онудуже, по предвѣднію Божію понужденъ и управленъ, поплыхъ и во святоименованную и Богохранимую гору Аеонскую, яко да посѣщу и ляже на оной благочестивыя и царственныя монастыри и священная обителища, и

да поклонюся и сущимъ во оныхъ честнымъ и чудотворнымъ святымъ мощемъ, и восприму отъ оныхъ (аще и недостойнъ) благословеніе и благодать каковую либо, и да лобызати имамъ преподобныя руки тамо обрѣтающихся благоговѣйныхъ іереевъ, и прозрительныхъ пустынножителей, яко благодатию Божіею во свидѣтельство истинныя нашея вѣры, не оскудѣша, и отъ онуду даже до днесь мужи достойны многого благоговѣнія, и за слово, и за досточудное и добродѣтельное житіе ихъ, яко же ниже изъ сущихъ во святѣмъ Божіемъ градѣ Іерусалимѣ, и изъ сущихъ далѣе честныхъ православныхъ нашихъ монастырей, не оскудѣша даже донынѣ добродѣтельныя и пустынножительствующія старцы, (ветхія денми), отъ нихъ же сподобихся видѣти и самолично нѣкихъ и получитьи душеполезное ихъ разглагольствованіе и пріяти молитву и благословеніе отъ нихъ. Понеже убо помощію Божіею обидохъ и сущія на святоименованнѣй Аеонстѣй горѣ изрядныя монастыри, восхотѣхъ собрати малое нѣкое и кратчайшее описаніе и повѣствованіе о сущихъ тамо божественныхъ храмѣхъ, еже и своими иждивенными напечахъ, яко же видите во общую вашу читающихъ душевную пользу. Будеть же слово мое не историческо (не повѣствовательно), еже описало бы сущая на святоименованной горѣ Аеонстѣй вся въ тонкость, ниже имать толковати въ пространство, доброту и благоустроеніе, и свѣтлость зданій, и невспомнимое оныхъ архитектурное художество и украшеніе пресловутыхъ оныхъ монастырей. Понеже, яко царственны суще, и показываютъ на себѣ царственное свободное и многиждивительное великолѣпіе, требующее и ко благоизглаголанію согласія особаго и достойнаго, не точію крайняго риторичества, но и времени тихаго къ дѣлу сицевому. Азь же, яко о немощныхъ посѣщеніи упражняяся на всякъ день, и не имѣя сицеваго времени, оставляю инымъ, коншапаче во еже списывати книги всегда упражняются, о сихъ

впредь подобающимъ и достойнымъ повѣствованіемъ. И имамъ писать здѣ токмо малое нѣкое честныхъ мощей изчисленіе, и иныхъ священныхъ сосудовъ и честныхъ иконъ, яже въ коемждо монастырѣ обрѣтаются, во славу Божию и пользу читающимъ, и во исполненіе прошенія нѣкихъ друзей, иже въ сіе мя понудиша прилѣжно. Но ниже имена здателей коегождо монастыря восхотѣхъ претещи и прочихъ елицы частнѣ онымъ помогаша, или благосодѣлаша во оныхъ, а наипаче всѣхъ пресвѣтлѣйшаго и высочайшаго нынѣ и впредь на лѣта многа господина и игемона всея Уггровлахіи господина, господина Іоанна Константина Вассарава воеводы врагкована. Понеже пресвѣтлость его явися въ настоящая времена велій предстатель и помощникъ тоя же горы, яко же и иныхъ премногихъ церквей и монастырей. Помогая онымъ присно милостынями богатоदारоватыми, и возвращая оныя въ величество зданіями великолѣпными же и потребными, и украшающъ оныя украшеніями мощей святыхъ многоцѣнными, и добрѣ устрояющъ возложенными многиждивными и славными, признаки велія крайняго его о божественныхъ благоговѣнія же и ревности теплыя, въ память вѣчную его высокости, въ похвалу же и славу великоявнѣйшаго рода древнѣйшихъ Вассаравовъ, и здателей святыхъ и Богохранимыхъ сея горы Аеонскія, пресвѣтлыхъ, сирѣчь, прародителей его высокости.

Подобаеть же коемуждо, иже прочтетъ настоящая, аще желаетъ пріяти большую благодать и благословеніе, и весьма рещи пользу душевную, да сотворить яковымъ образомъ можетъ, яко да и потрудится мало, пойти и тѣлеснѣ дотолѣ идѣ же обрѣтаются сицевая честная, и да поклонится онымъ со благоговѣніемъ, творя яко же трудолюбивіи купцы, иже шествуютъ сушею и плаваютъ моремъ съ толкими труды и бѣдствы, точію да стяжутъ множае пѣнязей. И яко да воспріиметь убо воспріятіе и твое, о читателю, благодать вѣщ-

шую отъ Бога, не облѣнися, не утрапился и не убойся каковаго бѣдства, не заскупѣй во иждивеніихъ, да пойдеша или моремъ, или сушею, не точію во святыи градъ Іерусалимъ, на поклоненіе святаго и живопріемнаго гроба, еже есть первое и нужднѣйшее православныхъ поклоненіе, но и на Богоходную гору Синайскую и на сію убо гору Аеонскую, яко и сія есть обиталище мужей священныхъ, яко есть присѣненіе древесами добродѣтелей, учащенна пустынножительствы, удобрена вседивными и царскими воистину зданіями; обогащена святыми мощми, украшена священными сосуды и одеждами, наипаче понеже преблагій Богъ и покровъ Богородицы, Ея же обще и ограду (саду) священная именуется, сохрани ю даже до нынѣ, и имать сохранить во вѣкъ всякаго врага вышши. Колицы ю противу ратоваша, колицы на ню натекоша, но сія благодатію Христовою не вредима отъ всѣхъ сохранися и непреборима.

Бяху бо и ина премнога въ родѣ православныхъ обществъ священная, и пустынножительствы, и благоговѣйная, и честная виталища, во Египтѣ, въ Оивайдѣ, въ Палестинѣ, и во иныхъ тмориныхъ мѣстѣхъ, но иная вся грѣхъ ради нашихъ опустошишася, и лишихомся оныхъ по попущенію Божію, развѣ немногихъ нѣкѣихъ, яже оставлена суть даже до нынѣ. А сію намъ остави всю всецѣлу Богъ и подари ю намъ на утѣшеніе убо наше, во изъявленіе же Его всемогущества.

Колікими труды и тѣпаніями и случаи и бѣдствы на сей пустынноживущіи божественніи отцы противоратуютъ на всякъ день, терпяще тмориная бѣдства отъ враговъ благочестія, точію яко да хранится священное оное мѣсто, и да не повесеть, яко же и прочіи, опустошенія.

Коліка внѣшнія дани и тяжести терпятъ; коліка нужды отъ разбойниковъ, коліка оклеветанія и ина тмориная зла, яже языкъ человѣческій не можетъ достойнѣ сихъ извѣстити

по части, а они благословенніи отцы, яко мужественніи адманты и бодріи Христовы воины во всѣхъ сихъ стоятъ мужественни и хранители неплѣности священныхъ мѣсть, имѣюще надежду на едину помощь Божию и на милостыню православныхъ христіанъ. За здравіе и спасеніе ихъ непрестаютъ день и ночь моляся Богу, повседневыми священнослуженіи, бдѣніями всенощными, и молитвами непрестанными, со многимъ и теплымъ благоговѣніемъ.

Тамо узриши многочисленныя книги древнія, и даже до днесь неизданая многимъ вся рукою. Всякія мудрости и разума божественнаго, и разумѣній высокихъ полны: книги богословскія, и иныя отъ всякаго вида ученія премногія.

Тамо узриши и подивишися златыя печати благочестивыхъ и приснопамятныхъ царей отъ святаго Константина Великаго, даже и до самаго послѣдняго Грековъ царя Константина Цалеолога, и иныхъ благочестивыхъ царей и государей Россійскихъ, Трапезунтскихъ, Иверскихъ, Угровлахійскихъ, Молдавскихъ, Сербскихъ и иныхъ государствъ.

Тамо и грамоты святѣйшихъ патріарховъ печатныя, достойны благоговѣнія многоаго и иныхъ архіереевъ различныхъ епархій, въ которыхъ во всѣхъ почудишися израдному и сладчайшему извѣтію Еллинскаго діалекта, высокимъ и божественнымъ разумѣніямъ, и колікое благоговѣніе принесоша въ святоименованныя горы Аеонскія благоговѣйныя монастыри, цари же, патріархи и государи издревле.

Тамо удивишися чуднымъ церкви нашея древнимъ чиномъ, идѣ же благодатію Божіею хранятся даже доднесь неоскудны.

Увеселишися душевнѣ бдѣніями оными умилительными, ангельскими пѣніи, душеполозными чтеніями, и имаши помыслити, яко вшелъ еси во инъ наземный рай. Вся бо тамо добра и красна, могуща и очи увеселити и душу употребити. Но къ симъ конецъ всѣхъ настоящее рукописаное опи-

саніе всея Святыя горы съ сущими на ней монастыри, съ восточными же сел страны и сущими съ западныя, нашимъ трудомъ и сія изваяся же и изобразися, яко же зрится, увеселить всѣхъ васъ зрѣніе и не мало радостны сотворить зрѣніемъ предлагая *. Сія убо читающіи воспоминайте и мене въ сихъ усердствававшя писаніихъ, и молитесь о мнѣ Господу. Здравствуйте, Богомъ отъ всякаго врага выше храними. Молитвами Богородицы и святаго Аѳанасія сущаго на Аѳонѣ, и всѣхъ сущихъ на святоименованнѣй сей горѣ Богу угодившихъ святыхъ. Аминь.

О царскомъ и честномъ монастырѣ великія Лавры святаго Аѳанасія, иже на Аѳонѣ.

Пресловутый монастырь Лавры святаго Аѳанасія Аѳонскаго почтенъ во имя Богородицы Успенія, есть въ добротѣ неизреченный, понеже есть зданіе дву великихъ самодержцевъ, Никифора Фоки и Іоанна Цимиски приснопоминаемыхъ. Но и потомъ обвѣтшавша обновы господарь Уггровлахійскій Неагуль Вассаравъ воевода, и церковь покры всю свинцовыми дсками, яко же видится написано предъ великими дверьми паперти, на самомъ свинцу великія мары. Обрѣтается монастырь въ благообразномъ положеніи, имать предъ собою все Эгейское море, имѣетъ лимень (пристань кораблей) противу себе, создаи же себе имать гору Аѳонъ, гору высочайшую и небодосязную. А на верху ея (горы) обрѣтается ма-

* Здѣсь очевидно идетъ рѣчь о рисункахъ Святогорскихъ монастырей, о каковыхъ рисункахъ упоминается въ печатномъ изданіи.

лая церковь, и на сію восходятъ отцы единожды въ годъ на день праздника Преображенія Спаса нашего Иисуса Христа, и литургію служатъ. Отъ туду, егда есть чистъ и безоблаченъ воздухъ, видны суть на страну запада всѣ 12-ть острововъ, а къ востоку Константинополь, аще и отстоятъ отъ святыя горы 400 миль италійскихъ, толь есть зѣло высока и едина отъ дванадесяти великихъ и именитыхъ горъ.

Имать монастырь сей внутрь и внѣ параклисовъ (церквей малыхъ) тридесать, большая часть живописаныхъ, усланы мрамары свѣтлыми и дивными, и во всѣхъ всегда горять лампы неугасимыя.

Въ немъ увидиши отцевъ огороды, богадѣлни ради немощныхъ, гостиницы, поварни, маслбойни, сапожни, шварни и прочая. А наипаче всѣхъ велию и пречудную трапезу, которая есть во образъ креста, и имать столы двадесать четыре мрамаровыя отъ единыя и другія страны по чину, а наипаче впереди обрѣтается игуменскій столъ, весь зрѣнія и удивленія достоинъ. Есть же та трапеза противъ великихъ вратъ церковныхъ, къ западу величайшая и пространнѣйшая, вся живописна отъ внутрьдуду и внѣдуду изряднѣйшимъ писаніемъ. А промежъ церкви же и трапезы обрѣтается чаша она преславная, въ ней же совершаютъ отцы на всяко начало мѣсяца освященіе (воды), и есть отъ самороднаго мрамара изваянна во образъ чаши, обаче толико велика, яко высота шесть пятаей, округа же ея вся четыредесать, и въ срединѣ ея обрѣтается труба мѣдная стоящая прямо къ верху съ различными животны, окрестъ ея мѣдными и поверхъ ея двоглавый орель. Имать же мѣсто подземное извнѣ которымъ идетъ художествомъ чуднымъ вода и восходитъ въ трубу и течетъ устами животныхъ оныхъ, и востекаетъ высоко и обращаяся внизъ наполняетъ чашу оную. Дѣло и зрѣнія и чудеса достойно.

Стоитъ же чаша посредѣ теремца изряднаго, котораго сводъ весь выписанъ извнутри и стоитъ на десяти столпцахъ мрамаровыхъ. Обрѣтается же теремець отверсть отъ онамо, обаче елико заключается снизу отъ земли въ вышину седми пядей, окрестъ мрамары изрядными и изваянными.

Церковь же настоящая есть велика и свѣтла и снизу мрамарами великими и свѣтлыми и разноцвѣтными устлана вся, съ толикимъ благоустроениемъ сложены, яко реклъ бы, что весь полъ церковный устланъ есть отъ одинаго мрамара разноцвѣтнаго. Стѣна отъ земли сажени украшена изрядно (дсками цѣнными): иждивениемъ всесвятѣйшаго (патріарха) Константинопольскаго господина Діонисія, сущаго изъ Андра.

Иконы имать многія и дивны, позлащенны и украшены дсками сребряными и златыми, и каменіемъ многоцѣннымъ. Кромѣ сихъ обрѣтаются двѣ великія: Спасителя нашего Христа едина, а другая Богородицы, которая серебромъ обложилъ и украсилъ приснопоминаемый царь Андроникъ Палеологъ. Обрѣтаются же на обоихъ бокахъ иконъ царь и царица его изображенны серебромъ ваяннымъ. Есть и святаго Аѳанасія Аѳонскаго, украшенна серебромъ отъ свѣтлѣйшаго господаря Уггровлахійскаго Неагула воеводы, и на поляхъ изображенъ съ господарынею своею на сребрѣ, ради памяти.

Горятъ непрестанно въ сей церкви лампадъ много. Надъ папертію же есть книгохранительница изрядная, въ которой обрѣтаются книги различныя древнія рукописанны, многія цѣны (чести) достойныя у мужей мудрыхъ и любословныхъ.

Тамо же близъ и келлія святаго, и подножіе его изтончено отъ колѣнъ святаго многими поклоны, аще и мрамаровое; вещь удивительна всякому чловѣку крайнія жестокости и пустынножительства. На лѣвой же странѣ великія церкви, яко входимъ, есть гробъ святаго, надъ которымъ висятъ лам-

пады серебряныя пятнадцать, и тамо близъ стоитъ и желѣз-
ный его жезлъ, которымъ изгонялъ демоны, и желѣзный
поясъ, его же носилъ на тѣлѣ опоясанъ, и крестъ съ нимъ.

Тамо есть и икона Пресвятыя Богородицы, которая да-
ровала Кукузелю за пѣніе единъ золотый червонный.

Площадь, которая есть между церковію и трапезою, есть
вся образцами и письмены разныхъ шаровъ устлана изрядно,
а посреди тоя обрѣтается чаша, яко же рѣхомъ.

Тамо узриши келліи многи и славны, и башни, яже
имать монастырь окрестъ себѣ. Далече же отъ монастыря
противу стремнинъ горы въ пустыни и въ тихомъ мѣстѣ
(на высотѣ) обрѣтается и скитъ во святыхъ отца нашего
Григорія архіепископа Фессалоникійскаго Паламы, его же
честныя мощи даже до днесь нетлѣнно хранятся въ Фесса-
лоникѣ, чудно благоуханіе испущая и здравіе съ вѣрою при-
ходящимъ дарствующе. Близъ же монастыря есть и келія
Кукузеля инаго именитаго пѣвца, и пустынножителище свя-
таго Петра Аеонскаго. За монастыремъ же къ вышней странѣ
есть и параклисъ (церковь) святаго Іоанна Златоустаго, из-
рядная въ добротѣ, и досточудныя келліи, которыя купно съ
церковію воздвиже отъ основаній своими иждивеніи всесвя-
тѣйшіей куврь Діонисій, иже изъ Андра, промежь садовъ и
виноградовъ и кипарисовъ съ водами чистѣйшими близъ тамо
истекающими и здравѣйшими, на мѣстѣ высококомъ, съ кото-
раго видѣть все море и весь монастырь предъ нимъ.

Имать монастырь внизу на берегу пристанище устроенное
и пристань угодную ради кораблевъ, и башню високу и до-
стозрительну, зданіе царско, шестикровную, въ которую вхо-
дятъ съ мосту древянаго, которой подымаючи художествомъ
къ верху, не возможно къ тому иному кому внити въ ню,
имать въ себѣ келліи изрядныя и придѣлъ дивный (во имя
святаго Григорія чудотворца). А на верху пушки довольныя,
ради храпенія пристанища, и подають вѣсть въ монастырь,

егда придетъ каковый поклонникъ и приемятъ изъ путешествій приходящихъ игуменовъ и іеромонаховъ съ радостію и веселіемъ.

Святая же мощи, яже обрѣтаются въ велицѣ церкви, суть положены внутрь святаго алтаря во единомъ художественномъ и красно-украшенномъ ковчегѣ, великомъ убо въ величину, многоцѣнномъ же и изрядномъ во устроеніи, и въ немъ обрѣтается глава во святыхъ отца нашего Василія Великаго.

Глава чудотворная, пружи гоняющая, святаго Михаила Синадскаго, которую пресвѣтлѣйшій и высочайшій государь Уггровлахіи господинъ Іоаннъ Константинъ Вассарава воевода великолѣпно украси златомъ многимъ и каменіемъ драгимъ и ковчегомъ серебряннымъ и всечуднымъ, и обрѣтается украшеніе многоиздивительно же и достославно въ память его благочестія.

Глава святаго великомученика Евстратія.

Глава святаго мученика Александра.

Часть честныя руки святаго Апостола и Евангелиста Луки.

Святаго Апостола Андрея Первозваннаго часть.

Святаго Луки, иже въ Сиріи.

Части мощей святыхъ 40 мучениковъ.

Нога святаго Кирика всецѣла, иже замученъ бысть еще сый младенецъ малый, сирѣчь трехъ лѣтъ; мощи пречудны и достозрительны.

Часть матери его святая Гулитты, купно пострадавшія съ вышереченнымъ святымъ Кирикомъ, сущимъ ея сыномъ.

Немного святая крови Господа нашего Іисуса Христа.

Власовъ немного Пресвятыя Богородицы.

Отъ даровъ Волхвовъ части нѣкія, и отъ святыхъ пеленъ Господа нашего.

Муру святаго великомученика Димитрія.

Рука святаго Іоанна Златоустаго.

И ины многи и различны, вся въ златыхъ и серебряныхъ ковчехахъ лежащая честнѣ и благоговѣйнѣ.

Тамо узриши (и поклонишися) часть отъ честнаго древа животворящаго креста, ширина съ едину пядь во образѣ креста, во единомъ ковчегѣ серебряномъ позлащенномъ, и украшено изъ внутрь же и изъ внѣ каменіемъ и бисеры многоцѣнными, имущемъ и четыри изящныя жемчуги изъ внѣ крестообразно укрѣплены, величиною въ орѣхъ, точію не вельми круглы.

Прочая же виды и священныя сосуды, и вещи, и Евангелія, украшены, кто можетъ въ широту по имянно изреци! Но довлѣють и сія вкратцѣ, отъ нихъ же можетъ уразумѣти кійждо и прочая.

И понеже святая Анна и окрестъ ея пустынножительства монастырю святаго Аѳанасія надлежать и къ сему видимы елико къ частному управленію, сего ради послѣдовательнѣ соберемъ и о сихъ здѣ повѣствованіе.

О пустынножительствахъ и о священномъ храмѣ святыхъ Анны.

Келій благоговѣйныхъ и добродѣтельныхъ пустынножителей, которыя обрѣтаются близъ Куріаконъ, иде же есть церковь святыхъ Анны, есть на низбрежномъ и неудобоходимомъ мѣстѣ, числомъ болѣ шестидесяти, сущи тамо и (церковныхъ) придѣловъ пустынножителей много, живуціи же тамо пустынницы и пустынножествующіи живутъ руководѣіемъ своимъ. И овіи суть доброписцы, овіи же книгопереплетчики, иніи же пѣвцы, и иніи убо ваяють нанѣдренники (панагіи)

и кресты, иніи вязуть камилавки, иніи же дѣлають лошки, и иніи отъ нихъ лѣстовки, и сими питаются, вяще же упражняются въ молитвахъ и препровождающе жизнь свою въ постѣ и трудѣхъ и жестокопребываніи многомъ.

Собираются на всякое воскресеніе и службу слушаютъ въ купѣ Куріаконъ, и разглагольствуютъ межъ другъ другомъ, вопрошаючи о душеполезныхъ вопросѣхъ и дѣяніихъ добродѣтельныхъ, и съ благоговѣніемъ и смиреніемъ любобратнѣ отвѣщаючи, и тако отходятъ въ келлію свою кійждо.

Въ церквѣ сей обрѣтается и лѣвая нога святыя Анны; мощи всечудныя и благовонныя.

Куріаконъ бѣ прежде тѣсномѣстенъ зѣло, потомъ обаче всесвятѣйшій патріархъ Константинопольскій куръ Діонисій изъ Андра съ богатодарованнымъ иждивеніемъ распространи и украси иконостасомъ изряднымъ, и лампадъ пять приложи серебряныхъ, полувелейонъ (паникадило) дивный. Сей же и ина многа блага сотвори на Святѣй горѣ. Пути исчисти и устла каменными дсками, которыя прежде блху весьма неудобоходны; и придѣлы созда, и келліи и башни обнови не точію во святѣй Лаврѣ и въ монастырѣ Иверскомъ, но и индѣ богатодарно.

Вышереченніи же пустынницы, за еже быти пути тамо близъ ихъ безводну, да имуть проходящіи пустынники и поклонники воду на отдыханіе и утѣшеніе жажды ихъ, создаша на единомъ мѣстѣ тамо малое прибѣжище сводомъ покрытое и окрестъ съ сѣдалищи на отдохновеніе, въ которой приносятся великою стамною (кувшиномъ) воду, и полагають ю въ томъ, и проходящіи поклонники обрѣтають тамо тогда воду и піють, и прощеніе имъ подають.

На пути же, которой идетъ отъ святыя Анны къ монастырю священныя Лавры преподобнаго Аеанасія, обрѣтаются келліи вседивныя, всѣ тоя же Лавры: сирѣчь, святый Пантелеймонъ. Керасія идѣ же и придѣлъ святыхъ Апостолъ.

Святый Димитрій идѣ же есть виноградникъ, тоя же святаыя Лавры. Святый Антоній и святый Аѳанасій. Сія вся суть велліи изрядныя и тихія. Таже, яже капсокаливн. И святый Петръ (Аѳонскій) и идѣже и инъ (его же) виноградникъ.

Проходи же святую Лавру, преjdeши потомъ мимо всечуднаго онаго сладчайшаго и хладнѣйшаго источника святаго Аѳанасія, его же исторія вкратцѣ есть сичеваля:

Понеже истощишася, яже къ преспитанію потребная монастырскія Лавры, остави его и святый Аѳанасій и отыде. На пути же срѣте его Пресвятая Богородица и глаголетъ ему: чесо ради бѣжиши Авво? Святый же Ей отвѣща: бѣгу, понеже не имамъ потребныхъ монастыря. И Богородица ему глаголетъ: возвратися вспять въ монастырь твой и обрящещи вся боготодарна. Святый же Ей рече: и кая еси ты? и Богородица ему отвѣща: Мати Исуса Христа есмь. Глаголетъ Ей святый: прости ми, Владычице, яко не вѣрую, аще не увижду каковаго знаменія: многи бо сѣти діаволи. Глаголетъ ему Всечистая: удари камень сей во имя Святыя Троицы крестообразно жезломъ твоимъ, и благодатію отъ Мене Рождшагося изыдетъ вода многа и чиста. И ударившу святому, абіе, о, чудесе! истече вода многа, чиста и сладчайшая, и обрѣтается освященіе полезнѣйшее ко всякой немощи, и течетъ непрестанно и боготодарно даже до днесъ. Тамо имуть отцы часовню и въ ней трапезу (столь) и поставѣ. Преходящии же тамо прешельцы и поклонницы садятся въ той близъ освященія, и умываются и піють со благоговѣніемъ отъ онаго, таже вкушаютъ за трапезою отъ съ собою носящихъ пищей, и елико имъ преизбудетъ или хлѣба, или прикуски, оставляють тамо въ поставѣ, да обрѣтають елицы ходять тамо убогія, и ядуще, да прощаютъ съ благодареніемъ. Обрѣтается же и икона Пресвятыя Богородицы тамо, на ней же стоитъ и святый написанъ съ жезломъ въ руцѣ, ударяя камень, отъ него же истекаетъ вода.

Отъ онуду пойдеши къ башнѣ Морфина, яже есть пуста нынѣ, обаче мѣстоположеніе ея зѣло чудно. Тамо обрѣтается и церковь святаго великомученика Георгія, и окрестъ древа насажденныя различная, и все мѣсто злачное и осѣненное.

О честнемъ царствѣмъ и досточуднѣмъ монастырѣмъ Ватопедѣмъ.

Преизряднѣйшій монастырь Ватопедъ, почтенный во имя Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія, есть зданіе различныхъ царей, и прежде всѣхъ Великаго Константина. По лѣтѣхъ же нѣколикыхъ его зданія разрушивъ е преступникъ Іуліанъ, обнови е Великій Θεодосій царь, за чудо, еже сотворися на сынѣ его Аркадіи. Исторія же краткѣ есть сія:

Имяше Великій Θεодосій отъ царицы своей Плакиллы два сына Аркадія, и Онорія именуемыхъ, и едину дщерь именемъ Плакидію, и убо Аркадія остави наслѣдникомъ царствія своего въ Константинополѣ, Онорія же и Константина зятя своего отсла въ Римъ со дщерію своею, да царствуетъ тамо. Отъиде же купно съ ними и Аркадій даже до Рима; возвращая же вспять ко отцу своему Θεодосію въ Византію моремъ, найде на него буря велія предъ островомъ Імвры близъ Святыя горы. Аркадій же убоявся бѣдства, ино не вопіаше развѣ сіе: Богородице, помози ми! Тамо же, идѣ-же обходяше царскую катергу, отъ содѣйствія и искушенія лукаваго, захнеся за веревки и упаде въ море, и абіе, о чудесе! обрѣтесе на суши Святыя горы, на мѣстѣ, идѣ же обрѣтается днесъ святыи монастырь, подъ единою купиною (кустомъ). По часѣ же маломъ приспѣ и царская катерга къ приста-

ницу Ватопедскому, и исходя вонъ боляре печальни о лишеніи царя Аркадія, видять и царевича нечаянно близъ купины спяща, и возрадовашася радостію велію, и тогда убо умолчаша. Таже, пробудився Аркадій, повѣда имъ чудо Богородицы, како его избави отъ потопленія морскаго, и принесе его тамо, идѣ же нынѣ есть кладязь близъ пристанища, близъ башни Пресвятыя Богородицы. И пребысть тамо съ боляры своими дни многія, катергу же свою посла въ Константинополь.

Увѣдавъ же царь Θεодосій случившаяся сыну его Аркадію, разгнѣвася на кораблениковъ и посади ихъ въ темницу, и имяше намѣреніе умертвити ихъ, и въ толико время приспѣ въ Константинополь и Аркадій сушею ко отцу своему Θεодосію. Онъ же, радости безмѣрныя исполнився, и Богородицу благодаривъ, абіе посла иждивенія и художниковъ изряднѣйшихъ, создати на мѣстѣ ономъ, идѣ же обрѣтесе сынъ его, церковь въ честь Богородицы. Написа же и въ Римъ сыну своему Опорію и Константину зятю своему и Плакидіи случившаяся Аркадію, и яже зданіе церкви. Отънюду же и они послаша помощь къ зданію церкви и украшенію, пѣвныи же и стяжанія и четыре столпа червленныя достойны видѣнія, на которые глаголють, яко бысть большее иждивеніе, нежели бысть на все зданіе церкви.

По изволенію убо цареву создаша художники первое едину башню съ церковію, во имя Богородицы Рождества, таже къ сѣверной странѣ башню другую и иныя четыре башни съ церквами, даже до башни сосудохранительница. Яже начаша отъ башни, юже рѣхомъ отъ косвенныя къ . . . . . основанія, даже до башни честнаго Пророка и святаго Георгія башни, и близъ башни сея во основаніи положиша два мрамара, по повелѣнію цареву, во образъ буйволовъ. И отъ башни Крестителя Іоанна и святаго Георгія, наченше со иными двѣма башнями, создаша даже до предреченныя башни

сосудохранителища, и сице сотвориша градъ треугольный съ десятью башни изрядными, и отъ нелѣже скончаша вся прииде царь Аркадій съ святѣйшимъ патриархомъ куръ Нектариемъ, и обновиша церковь, и увеселишася зѣло.

Кладязь же, иже прежде рѣхомъ, окружиша округлостію (стѣнами) святаго олтаря. Святую же трапезу (престоль) поставиша надъ кладяземъ на четырехъ столпѣхъ мраморовыхъ окрестъ.

По седми же лѣтѣхъ царства его, воинствовавъ Θεодосій противъ отступника Евгенія въ Θεссалоникѣ, и возвращаяся мимо Святыя горы побѣдитель, дарова многія нѣкія монастырю сосуды златыя и серебряныя, и иныя многоцѣнныя вещи ко украшенію, и въ Македоніи даде три подворія, и въ Серрахъ деревень седмъ.

Въ 6370-е (862) лѣто придоша Арапы и Сарацыни изъ Суріи, убивающе христіанъ и плѣняяюще ихъ, въ не же время замучени быша и святіи 42 мученика во Амморіи, и приплѣвше даже и до Святыя горы, попраша и монастырь сей, и обнажиша той весьма, и сущую въ немъ братію избиха и поплѣниша; взяша же и златовселиственный покровъ церкви, но и въ церкви возгнѣтоша огонь и очерниша ю дымомъ толико, яко къ тому краснѣйшее оноє писменъ писаніе не видится, оста же точіе иконе Богородицы вверху, и еже «Радуйся, Обрадованная». Хранитель же священнаго олтаря прежде даже приспѣти Аравляномъ, взявши честный крестъ и здателя икону Богородицы, вверже я въ кладезь, о немже выше рѣхомъ, яко бѣ подъ святымъ престоломъ,—и едину лампаду съ ними возжену, и прикры я съ верху; и, выходя убѣжати, поймаша его варвары и взяша его въ плѣнь, и продаша его въ Критѣ, и по седмидесяти лѣтѣхъ избавлься плѣна, возвратися паки въ монастырь и положи покаяніе въ немъ.

По нѣколикихъ же днѣхъ нача вопрошати тогда сущаго игумена монастырскаго Николая, о вѣторствѣ иконѣ, онъ

же, яко же услыша сицевое вопрошеніе, ужасеся и приде въ недоумѣніе. Конецъ всѣхъ да сокращу слово, сотворше молитву на часъ доволенъ, и отверзше уста кладязя сущаго подъ святымъ престоломъ, видятъ, яко бѣ внутри икона Пресвятыя Богородицы цѣла и лампада еще возжена предъ нею, и крестъ, и даша славу Богу; и, иземше тая оттуда, поставиша во святомъ олтарѣ, идѣ же и до днесь зрятся, преблагочинно отъ всѣхъ покланяема и почитаема. Въ толико пришедше трое благородныхъ боларъ, сирѣчь, Аѳанасій, Николай и Антоній на Святую гору, жители изъ Адриануполя, восхотѣша монашествовати и воздвигнути отъ основаній монастырь иждивеніи своими, и положи кійждо ихъ златыхъ по три тысящи,—и пришедше ко святому Аѳанасію, на Аѳонѣ тогда пребывающу, исповѣдаша намѣреніе свое. Святыи же имъ рече, яко сихъ пѣнзей не довлѣеть на созданіе новаго монастыря, точію, аще хочете, послѣдуйте мнѣ. Онимъ же послушавшимъ, приведе и святыи въ монастырь сей Ватопедскій, и показа имъ доброту мѣстоположенія его, и разореніе, еже сотвориша сему прежде Срацини. И даде имъ совѣтъ, яко возимуть много сугубу отъ Бога мзду, аще сицевыи обновятъ монастырь. Угоденъ имъ бысть святаго совѣтъ, и со усердіемъ взяшася за сіе божественное дѣло, иновиша его, совершающе его, яко же бѣ и прежде. Они же и монахи бывше въ немъ, и благоугодно поживше, успоша о Господѣ, ихъ же святыя мощи лежатъ во внутреннѣмъ церкви притвора, и празднуемы бывають дважды въ годъ, въ 17 декемврія и въ четвертокъ Пятидесятницы. Ради же чудесе онаго обрѣтенія, сирѣчь, честныя иконы, совершается молебное пѣніе къ Богородицѣ на всякъ понедѣльникъ въ недѣлѣ, и на всякъ вторникъ бываетъ литургія. Но священныи Савва ктиторъ (создатель) монастыря Хиляндара,—купно со отцемъ своимъ Симеономъ, создаша въ томже монастырѣ Ватопедскомъ придѣловъ шесть:

1. Въ честь Спасителя.
2. Святыхъ Безсребрениковъ.
3. Святаго Георгія.
4. Святыхъ дву Θεодоровъ.
5. Предтечи.
6. Святаго Николая.

И дарствоваша въ сей и глаголемое просфоріонъ, икомитиссы,—и сбыхася новіи здателе, и празднують въ 14-й день іаннуарія мѣсяца.

Украшиша же той же монастырь и во царѣхъ приснопамятніи Мануилъ Комнинъ и Андроникъ Палеологъ, яко же явно есть отъ златыхъ печатей, яже даша въ сей. Сего церковь обрѣтается велія и чудная, и имать столпы четыре, зѣло изрядныя и великія чермношарныя, держащія сводъ церковный крестообразно, и на двухъ столпахъ, которыя суть ко олтарю, обрѣтается Благовѣщеніе Богородицы, написано псифіею (мусіею), сирѣчь, письмены златыми.

Обрѣтается церковь его съ столпами и мармарами, зѣло красными,—и виѣ сихъ инъ деревяный, отвсюду позлащенъ художествомъ непримѣрнымъ.

Полъ церковный обрѣтается, весь мармары свѣтлыми и красными устланый благоприличнѣ, въ доброту и чудо видимыхъ. Обрѣтается во святомъ олтарѣ кивотъ избранный, въ немже есть святой поясъ Богородицы, иже имать нанѣдреники многоцѣнныя и жемчуги, и драгое каменіе на черномъ бархатѣ.

Глава святаго Григорія Богослова здрава и всецѣла.

Глава святаго Іоанна Златоустаго, обаче отцы монастыря сего отъ лѣтъ давнихъ принесоша ю, яко сокровище многоцѣнное, благочестивѣйшему всея Россіи великому царю.

Глава святаго Андрея Критскаго.

Нога святаго Апостола Вареоломея.

Мощи святаго Θεодора Тирона.

Святаго Пантелеймона часть.

Честное древо животворящаго Креста.

Господа нашего, — часть многая.

Отъ трости и отъ губы части нѣкія.

Святыя Параскевы Гречаныни нога.

Мощи святаго мученика Кирика.

Муру честное святаго великомученика Димитрія, и ипа многая.

И чудотворная рука святаго Маринны, яже явно и даже до днесь чудодѣйствуетъ, изгоняетъ демоны, и исцѣляетъ всякую немощь.

И иное, еже есть паче всѣхъ и зрѣнія и удивленія достойно, обрѣтается чаша іасписовая, яже зрящимъ являетъ различныя шары свѣтлыя и красныя, освященіе же (святая вода), еже бываетъ въ сей, исцѣляетъ всяческія немощи, съ вѣрою приѣмлющимъ и піющимъ, и кропящимся благоговѣнно онымъ.

Обрѣтаются же и нынѣ многія вещи всечестныя различныхъ святыхъ, яже мы, ищущи сокращенія, не написахомъ всѣхъ.

Обрѣтается же и фіяла дивная предъ церковію, подъ покровомъ сверху двойнымъ, изъ внѣ же и изъ внутрь со столпцы мраморовыми, на верхахъ же столпцовъ обрѣтаются имена царей и создателей монастыря изваянна, Іоасафа сирѣчь и Матѳеа Кантакузина, и Мануила Комнина.

Предъ фіялою же обрѣтается предсловутая трапеза крестосводная, якоже и Лавры святаго Аѳанасія, и иматъ мраморовыя столпы ради отцевъ числомъ 24, и игуменскую трапезу (столь) изящнѣ, вся зрѣнія и удивленія достойна.

Колокольня высочайшая и изряднѣйшая отъ иныхъ монастырей, высоту отъ подошвы до верха по различнымъ лѣствицамъ иматъ ступеней всѣхъ семьдесятъ и пять (6 лѣстницъ: въ первой 35 ступене, а въ прочихъ по осьми, итого 75).

Внутрь же святаго олтаря стоитъ и чудотворная и многоцѣнная икона Пресвятыя Богородицы, яже стояше 70 лѣтъ въ кладязѣ святаго олтаря, съ лампадою (со свѣщею), предъ нею всегда возженною, яко же речеса,—и въ толика лѣта ниже икона истлѣ, ниже свѣща угасе весьма.

Кладязь обрѣтается подъ святою трапезою, обрѣтается же икона, мастями благовонными сложенна, яже и стоитъ позади святаго трапезы, поверхъ священнаго сопрестолія, съ самою оною лампадою (свѣщею) предъ нею.

Тамо суть и тѣ двѣ иконы царицы Феодоры, о нихже глаголетъ хронографъ, яко именова я нѣвѣ, и суть самыя оныя, висятъ же надъ игуменскимъ мѣстомъ.

Обрѣтается тамо и единъ крестъ, украшенъ каменіемъ и жемчуги драгими, и едина лѣстовка (четки) илектринова, пречудная.

Толика же есть трапеза отцевъ равна (пряма) съ церковію, яко отъ игуменскія трапезы сквозъ великую дверь церковную видима есть свята трапеза священнаго олтаря. Имуть же и обыкновеніе похвально тамо сущіи святіи отцы яко по внегда востануть изъ-за трапезы, входятъ въ церковь со благочиніемъ, предходящимъ лампадамъ (свѣщамъ), и тако творять благодареніе, и прощають всѣхъ христіанъ, елици когда сотвориша милостыню или творять милостыню въ сей святой монастырь, и сущихъ въ немъ труждающихся отцевъ. Надъ дверьми же обрѣтается Владыка Христосъ, написанъ псифією (мусією), и Благовѣщеніе Богородицы близъ. На стѣнѣ же въ притворѣ обрѣтаются и нѣкія отъ царей и отъ создателей монастыря написани.

Внѣ же, въ маломъ притворѣ обрѣтается къ лѣвой странѣ написана и она икона Богородицы, юже единъ діаконъ, разгнѣвався на келаря, яко не даде ему церковнаго краснаго вина, да испіеть, удари, яко безумный, ножемъ въ правую ланиту, близъ очесе, отнюду же изыде, о чудесе! крови

много, и оттолѣ именоваша ю закланною. Горить же и лампада неугасимая предъ нею даже до днесь. Изліявшаяся же кровь видима есть на лицѣ, на язвѣ, даже до днесь. Бѣдный же діаконъ абіе бысть слѣпъ, и по сихъ сотворивъ предъ иконою оною стоялице, моляшеся всегда тамо со страхомъ и трепетомъ даже до конца жизни своея, ему же благоутробная Богородица паки дарова свѣтъ очесъ его, и вину ему прости. Рука обаче, сице дерзновенно ударившая икону, пребысть даже до конца изсохша, и нынѣ лежитъ отъ того времени рука оная предъ иконою во свидѣтельство тогда сбывшагося страшнаго чудесе, ко уцѣломудрію многихъ и во славу Богородицы.

Аналогіи же церковныя суть достойнозрительны, изъ нихъ же единъ праваго лика имать изваянны двадцать четыре дома Богородицы, другіи же имать изваянія разная и много-различная со исторіями. Полъ же церковный и паперти изъ внутрь и изъ внѣ суть свѣтлыми . . . . . мрамары шаромъ червленымъ устланы. Мѣсто игуменское зѣло изрядное, на клиросахъ же и внутрь олтаря висять иконы, вящши ста, всѣ Московскіе сребропозлащенны. На правой сторонѣ церкви, яко-же входимъ, обрѣтается придѣлъ святаго Николая, на лѣвой святаго Димитрія. Тамо есть и единая икона Богородицы во единой камарѣ написана, яже возгласи царицѣ не внити внутрь божественныя церкви. Исторія же сія вкратцѣ есть сичева.

Въ 5890 (382) лѣто царица Плакидія, жена Константина царствующаго въ Римѣ, дщерь же царя Θεодосія, положи намѣреніе съ мужемъ своимъ прійти на поклоненіе монастыря, и да увидитъ и брата своего Аркадія суца въ Константинополи; и приходящи изъ Рима моремъ, и достигнувши къ пристанищу Ватопедскому, называемому женскому, изыде изъ корабля на брегъ. Отцы же монастыря изыдоша въ стрѣтеніе ея, и, прислѣвше къ церкви, они убо видоша

въ церковь средними дверьми великія церкви, царица же, или отъ Бога наставляема или ради смиренія и благоговѣнія, не восхотѣ вйти мѣдными вратами, но сѣверными, яже суть близъ кладязя, и яко же положи се на мѣрение, абіе приде ей невидимо гласъ глаголющъ ей: стани и не понди впредь, да не постраждеши зла. Она же, яко же услыша сицевый гласъ, паде отъ страха долу и нача плакати и молитися Богу, да проститъ ей сію вину дерзости, — отнюду же и воздвиже тамо церковь ину въ честь святаго Димитрія.

На мѣстѣ же ономъ, отнюду же услышася гласъ, повелѣ и написаша икону Богоматере, и изволи, яко да горитъ предъ нею всегда лампада едина, еже хранится даже и до днесь, именуется же икона она Живородительница. Царица же, приспѣвши въ Константинополи, повѣда брату своему Аркадію то чудо, онъ же абіе посла въ монастырь помощь отцемъ и обѣтованія различна, дарова же и стада животныхъ и ина многа иждивенія монастырю, даде еще и подворіе изряднѣйшее въ Періѳеоріи, купно и четвертую долю сущаго при мори пруда (езера) и пять лавокъ въ кастелі, и . . . . повелѣ, да приходитъ въ сей на всякое лѣто отъ іконома злата литръ 12 и сребра литръ 17, еже и до днесь обрѣтается въ старомъ кодикѣ монастырскомъ назнаменованно. Оно же сей царь Аркадій постави и великій и . . . . столпъ оный, достойный зрѣнія въ Константинополи, по нынѣшнему называемомъ женскомъ . . . . на которомъ окрестъ за повелѣніемъ его изваляшася вся . . . . и брани, и корабленныя рати и побѣды отца его Θεодосіа.

Имать же и полчелей въ срединѣ церковь изряднѣйшій и достойнодивный. Надъ папертію же обрѣтается книгохранительня богатѣйшая. Обрѣтается же и другая книгохранительня въ сосудохранилищи (въ казнѣ) многихъ и потребнѣйшихъ книгъ . . . . видима есть и иная едина чудотворная икона Богородицы, въ придѣлѣ называемомъ Утѣшенія,

надъ лѣстницею, восходя на право, на стѣнѣ написана, яже единожды обрати, о чудесе! лице свое ко игумену монастыря и объяви ему навѣтъ разбойниковъ и наитіе воровъ, которое хотѣша сотворити на монастырь, и сице сохранися невредимъ. Зримо же есть и днесь сице обращено лице иконы оныя направо, и предъ нею горитъ лампада неугасима всегда и лампада (свѣща) великая въ честь убо иконы; въ воспоминаніе же сицеваго страшнаго воистину чудесе.

Надъ папертію же великія церкви суть и хоры, и изъ сихъ къ востокомъ видимъ есть вседивный иконостасъ олтаря, и весь просто храмъ.

Имать и часы великія близъ хоръ на башнѣ высокой. Близъ же часовъ суряду суть четыре придѣла.

Имать же сей монастырь башень высокихъ пять и иныхъ меньшихъ четыре, и пушки великія и дивныя, а наипаче едину паче иныхъ . . . . . художнѣ . . . . .

Имать и баню въ себѣ потребну ради немощныхъ, и келлій много, по чину дивныхъ, ко упокоенію хотящихъ монашествовати въ сихъ и жити съ тишиною, и прочая монастыря изрядна и дивна, сирѣчь, больница, шварня, маслодѣльня, и прочая, яко же великія Лавры. И мѣстоположеніе монастыря обрѣтается зѣло дивное, украшено отъскуду изрядными и плодовитыми древами: помаранцами, кипарисами, садами хорошими. И на правой убо странѣ монастыря обрѣтается пристанище, на лѣвой же обрѣтается усыпальница отцевъ. Близъ же великихъ вратъ монастырскихъ обрѣтается единъ прудъ пространенъ и глубокъ и ниже его мельницы двѣ, которыя и мелють собравшеюся въ ня воду.

Имать же придѣловъ изъ внѣ и изъ внутрь числомъ четырнадцать, и пристанище, и ловятъ отцы неведомъ всякія рыбъ виды.

Имать и изъ внѣ въ различныхъ мѣстѣхъ скиты, келліи,

пустынножительства, башни, мельницы, молчалножилица, съ садами и съ виноградама изрядными.

Толико же есть монастырь сей изряденъ, яко не можетъ человѣческій языкъ описати его достойнѣ. Но довлѣютъ и толика.

О священномъ монастырѣ Хиляндрскомъ.

Божественный и священный монастырь Хиляндрскій иматъ брегъ низкій, не гористый (отъ моря), избранный, и пристанище съ башнею высокою (обаче ветхою, и не есть сіе зданіе особое пристанище, но быше ту монастырь и церковь Вознесенія Господня, но опустѣ и отдана бысть Хиляндрскому монастырю, сего ради исходятъ по вся лѣта на сіе мѣсто съ литією изъ монастыря, съ иконами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ на праздникъ Вознесенія Господня) и стѣною дивною. Верху же къ горѣ, версты съ полторы отъ берега, обрѣтается монастырь, великъ воистинну и достоинъ зрѣнія, его же церковь почитается во имя Пресвятыя Богородицы Входовъ (Введенія) вся свинцопокрыта, и есть созданіе иждивеніемъ царя Сербіи и Романіи Стефана, зятя же самодержца Грековъ Романа. Иматъ столпы мрамаровыя бѣлыя и великія четыре, и въ паперти два, и во внѣшней паперти, сирѣчь предъ церковію, иныя столпы два. Постланіе ея есть мрамары бѣлыми, зелеными и синими, мусією многошарною украшено, весело и достойнозрительно. Окна церковныя суть состроены во образы и иконы праздниковъ и святыхъ. Стоялица на клирсахъ иматъ изряднѣйшая и художественнѣйшая, а наипаче игуменское, которое превосходитъ вся прочихъ монастырейъ красотою и величествомъ.

Церковь имать двери 7, и посреди паникадило мѣдное дивное. Во святомъ олтарѣ обрѣтаются три креста деревянныя, сребропозлащенны, дѣло достойно удивленія. Иконы суть украшены златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ, имать лампы кристалльныя (апометаллонъ) достойна глаголанію. Верхъ (маковица) церковный обрѣтается единъ. Паперть же имать два, и другая внѣшняя паперть единъ, которая изъ далече видится крестообразно. Аналогіи и двери церковныя имуть тонкое художество и дивное. Суть же и ина многа всемъ слова и памяти достойна.

Тамо узриши (и поклонишися), и честное Древо пресвятаго Креста Владыки нашего и Спасителя Христа, главу Евтихія патріарха Константинопольскаго, и иныхъ различныхъ святыхъ честныя мощи. Создателе храма сего суть еще и святіи Савва и Симеонъ, отецъ его изъ Сербіи. Прочая же монастыря вся многа и добра. Трудяющіися въ семь отцы суть Сербы родомъ и Болгары, челоуѣцы блази и страннолюбцы.

О святѣй честнѣй и царствѣй обители Іверствѣй.

Преславный монастырь Іверскій есть древнѣйшій, созданный отъ православныхъ царей Греческихъ, и въ первыхъ убо отъ царицы самодержца Романа, и отъ сыновъ ея. Потомъ же состроися свѣтлѣйши и великолѣпнѣйши отъ великолѣнѣйшаго Саторникія, иже бѣше тогда стратигъ, бысть же монахъ въ семь.

Умершу же Роману, и овдовѣвшей царицѣ съ дѣтьми сирыми и невозрастными, и царству бѣдствовавшу отъ востаній и нападеній Персовъ, послаша царица же и боляре суг-

клита въ монастырь и приведоша его въ Константинополь и многими прошеніи сотвориша началовоиноомъ. Онъ же пошедь во Іверію и, собравъ воинства многи, поиде противъ иноязычныхъ варваровъ, и брався, побѣди ихъ въ конецъ и покори державою, отъ нихъ же взявъ богатство многое и плѣнъ, возвратися въ царство побѣдитель и оруженосецъ, и прося воли отъ царства, прииде на Святую гору второе, и созда сей монастырь, иже зрится нынѣ въ приѣжище отечества его Грузинцовъ, сего ради и именуется Іверскій. Пребысть же Саторникій въ семь монахъ, даже и успе о Господѣ. Обновися потомъ отъ царей и господарей Іверскихъ зѣло свѣтлѣ, со оградою окрестъ крѣпкою и изрядною. Почитається церковь его во имя Успенія Богородицы, и есть велика и преславна, свинцопокрѣта вся, имѣя четыре свода (сирѣчь: олтарь, церковь и два притвора), и трои великія двери.

Имать изъ внутрь столпы великія четыре въ срединѣ, и меньшія на коемждо клиросѣ по три, и за иконостасомъ близъ иныя столпы красношарныя (зеленыя, а не красныя) четыре, и мрамомармарство окрестъ изряднѣйшее, и надъ симъ цѣнныя (образцы) на стѣнѣ изрядно устроены, (стѣны устланы мрамарами въ высоту отъ мосту съ коскую сажень), и еще надъ сими стѣнное писаніе всеизрядное, и стекляны окончины зѣло дивны, и паникадило веліе и предивное.

Аналогіи, окна, мѣсто игуменское, вся костьюми, черепахами и раковинами художнѣ угвождена.

Во святомъ олтарѣ имать шатеръ надъ святою трапезою изваянъ (рѣзаной) и позлащенъ.

Церковь устлана различными свѣтлыми и вседивными мрамары (аспидами).

Ширина ея есть 60 ногъ, имать дверей малыхъ и великихъ 12-ть.

И паперти двѣ, и предцерковіе съ столпами мраморовыми дванадцатьми.

Тамо узриши (и поклонишися) многи и различныя мощи, изъ нихъ же и сія:

Святаго Георгія мученика часть.

Святаго Іоанна Златоустаго.

Святыхъ Безсребрениковъ.

Нога святыя Макрины цѣла.

Святаго первомученика и архидіакона Стефана часть.

Святаго Кипріяна нога цѣла.

Святаго Василия Амасійскаго рука вся.

Муру святаго Димитрія.

Святаго Апостола Петра кровь.

Святаго Пантелеймона часть.

Нога святаго Михаила Синадскаго.

Святаго Леонасія Великаго часть.

Святаго Апостола Луки.

Святаго Апостола Вареоломея.

Святаго великомученика Ермолая.

Святаго мученика Меркурія.

Святаго Іоанна патріарха Константинопольскаго, постника.

Святаго Стефана новаго.

Святаго Упатія.

Святыхъ 40 мученикъ.

Святаго Агаѳаггела.

Святыхъ 5 мученикъ.

Святаго Евстафія.

Святыхъ Θεодоровъ, Стратилата и Тирона.

Святаго и праведнаго Лазаря.

Святаго Нестора.

Святыя Анастасіи.

Святаго Іакова Персянина.

Глава святаго мученика Фотія—

И инья различныя частныя мощи.

На правѣ, яко же входишь въ церковь, обрѣтается придѣлъ святаго Николая. А на лѣвѣ Соборъ Архистратиговъ.

Обрѣтается и церковь иная древняя Предтечева, внутри монастыря, имущая четыре столпы мраморовыя зеленныя, и помость изрядный.

И ина церковь Пресвятая (близъ вратъ монастырскихъ), свинцепокрота, создана отъ пресвѣтлѣйшаго государя Іверскаго Асотана. Въ семъ обрѣтается икона Владычицы, яже именуется у Портантиса Придверница, яже приде по морю сама во время икопоборства.

Обрѣтаются же лампы предъ святою иконою оною серебряныя 14-ть, кромѣ иныхъ, пеусыпаемыя.

Обрѣтается и іеромонахъ (прозмонарій ключарь) благоговѣйный и добродѣтельный, единъ тамо всегда обрѣтается и служба церкви, которой и поеть повседневное послѣдованіе въ ней и молебны. Икона же та вся украшена есть златомъ и каменіемъ честнымъ. Поверхъ себе имать покровъ изрядный, и окрестъ ея висить лампадъ осмдесятъ серебряныхъ, и внизу подъ собою имать различныя обѣтованія многоцѣнная, иконы малыя и наѣдренники сребропозлащенны. Икона вельми чудотворная, имать же и знакъ ножеударенія на ши, отнюду же истече крови много, и видится даже до днесь.

Обрѣтается же церковь вся каменоустлана мрамарами различными бѣлыми, и стоитъ на четырехъ столпахъ, исписана вся отъ изряднаго живописца иждивеніемъ пресвѣтлѣйшаго Господаря Угровлахійскаго господина Іоанна Сербана, воеводы Кантакузина.

Имѣеть монастырь и иныхъ придѣловъ 16-ть, и книгохранительни въ трехъ мѣстахъ богатырскихъ, со многими драгими и полезными книгами, древними же и новыми, и златыя печати многихъ царей, патриарховъ и господарей изряднѣйшія.

Имѣеть башни высокія и крѣпкія и келлій много, и иная многая зданія, достойна сказанія. И пристанище на краю берега великое и дивное съ башнею высочайшею, 60-ть степеней имать до степени верхня, и придѣль внутрь Святыхъ Триехъ Отроковъ, и прочая вся потребная и пушки. За монастыремъ же суть сады изрядныя лимони, помаранцы и виноградъ, внизу же монастыря обрѣтается и пристанище Климента.

За монастыремъ же въ сторонѣ, недалече разстояніемъ, имуть отцы келліи и церковь, и тамо лежащія недужныя, и прилѣжать со многимъ нищелюбіемъ и милостію, имуще посѣщеніе ихъ во всѣхъ потребныхъ богатодарованно.

Имѣеть и иная обителища и молчальни изрядныя въ различныхъ мѣстѣхъ. Трапеза же монастырская дивная, имущая различныя столы мрамаровыя бѣлыя съ одной и съ другою страны многія, чести достойна. Предъ трапезою же на дворѣ обрѣтается фіала (чаша) освященія, зѣло изрядна и достойна зрѣнія, съ шатромъ краснымъ на 10 столпахъ мрамаровыхъ, и прочая монастыря сего красота и чинъ достоинъ похваленія во всѣхъ и предивный.

О честнѣмъ и царствѣмъ монастырѣ Діонисіевомъ.

Преизрядную святого Діонисія обитель созда приснопамятный царь Трапезунтскій Алексій Комнинъ, въ лѣта Христова 1380, за прошеніемъ святого Діонисія, иже баше братъ меньшій тогда въ Трапезунтѣ архіерействующаго Θεодосія.

Сей святой Діонисій бѣ, отъ предѣль Касторія, изъ града Корусса, и, отлучився міра, пустынножительствоваше во

ономъ мѣстѣ, идѣ же обрѣтается нынѣ священный монастырь созданъ, и Божимъ откровеніемъ на всяку ночь свѣту являющуся молніесіяюще на мѣстѣ, яко же свѣщѣ велицѣй управленъ, и плыва Чернымъ моремъ въ Трапезонтъ, и получивъ прошеніе отъ царя ходатайствомъ брата своего, сирѣчь сущаго тогда Трапезунтскаго, и, возвращая на Святую гору, созда на ономъ богопрославляемомъ мѣстѣ божественный и священный храмъ во имя святаго Іоанна Крестителя, иждивеніемъ вышереченнаго царя, его же и всечестная золотая печать обрѣтается тамо цѣла и иныхъ со сто съ глаголаніемъ Еллинскимъ, и зѣло сладчайшимъ сложены, купно и со иными многихъ царей золотыми печатями, и вкратцѣ патриарховъ и господарей различныхъ.

Обрѣтается же въ семь и персона вышереченнаго Алексія Комнина, яко же бѣ одѣянъ царскою діадимомъ: зѣло достоинъ зрѣніа.

Обрѣтается монастырь сей изряденъ и красенъ. Обрѣтается въ избранномъ мѣстоположеніи, по верхъ близъ брежіа на мѣстѣ высококомъ и . . . . .

Сей монастырь украси потомъ, послѣ Радула воеводы, четвертый господаръ Уггровлахійскій Неагуль, Вассаравскій воевода, иже созда и башню велию въ вышину, на ней же есть и имя вышеписаннаго господаря написано Еллински, на единой мрамровой дскѣ. Онъ же сотвори и водоноса, и приведе воду отъ внѣ въ монастырь.

И дарова и честную главу святаго Іоанна Предтечи, въ золотомъ ковчегѣ, съ каменіемъ многоцѣннымъ украшенну.

И третіе обновися по сихъ отъ господаря Уггровлахійскаго Петра воеводы, иже подписа и церковь въ 1585 лѣто. Потомъ же паки пресвѣтлѣйшая госпожа Роксандра, сожительница блаженныа памяти Александра воеводы, дщерь же приснопамятнаго Петра воеводы созда больницу ради немощныхъ, и трапезу, и выписала оную дивнѣ изъ внутрь и изъ внѣ.

Есть же храмъ велиї и . . . . . свинцопокрытый, со двема папертьми, и стоитъ на четырехъ столпахъ мрамаровыхъ, каменнопостланъ весь свѣтлыми и красными мрамары. И изъ внѣ убо обрѣтается . . . . . и изъ внутрь же имать писаніе краснѣйшее съ златомъ многимъ.

Сосудами златыми и серебряными украшенъ, и украшенъ всякою, достойною повѣствованія, изрядностію.

Тамо узриши (и имати поклонитися честному Древу животворящаго креста Господа нашего).

Главу честнаго и славнаго Пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, божественное воистинну и веліе сокровище.

Главу святыхъ и цѣломудренныхъ Ѳомаиды.

Подбородокъ святаго первомученика и архидіакона Стефана.

Часть святыхъ руки святаго Іоанна Златоустаго.

Святыхъ Курика и Іулитты части.

Святыхъ 40 мученикъ.

Святаго Мокія безсребренника.

Часть отъ честныхъ вериги святаго Апостола Петра.

Святаго Нифона, патріарха Константинопольскаго, мощи вся, кромѣ точію правыя руки и главы, яже обрѣтаются положены во единомъ изрядномъ ковчегѣ серебряномъ, украшенномъ златомъ и каменіемъ многоцѣннымъ, и издивеніе пресвѣтлѣйшаго Неагула Вассаравы воеводы, иже бѣ и духовный сынъ вышереченнаго патріарха куръ Нифона. Всечестная же его глава съ правою рукою обрѣтается во Угровлахіи, въ преславнѣйшемъ храмѣ монастыря Арцели. Сей празднуется въ 11-й день августа мѣсяца.

Суть и иныя различныя мощи, яже имуть во единомъ кивотѣ серебряномъ, зѣло красномъ и великомъ.

Имѣеть сей монастырь и книгоположницу богатѣйшую и славну окрестъ ся на зрѣніи.

Тамо обрѣтается и едина икона Пресвятыя Богородицы (величествомъ шести-листовая), чудотворная, яже предъ малыми лѣты источи муро вездѣ отъ всѣхъ странъ своихъ, яко и самое внѣшнее среброобложение покрься отъ многого мвра, видится и доднесь очесоясно. Сущее же о святѣй сей иконѣ повѣствованіе, понеже обрѣтается велико, оставляемъ. Сіе точію вкратцѣ пишемъ о сей, яко пришеде нѣкогда въ монастырь сей тогдашнего времени первоплѣнитель и похити ю изъ церкви насильствомъ, и не хотящимъ тамо пустынножителствующимъ отцемъ святымъ, и, заключивъ ю въ крабію свою, отъиде оттуда, грозящи отцемъ. И убо пловя пучиною, видитъ во снѣ въ видѣніи дважды и трижды Пресвятую Богородицу . . . . . ему, и глаголющую: почто Мя заключилъ еси семо, вселукаве и злодѣе? проводи Мене вспять въ обиталище Мое, иде же упокоевахся. Онъ же или не слышавъ словесъ оныхъ, или не вѣривъ, возбудився, сѣдшае изумленъ, и абіе воста на мори буря велія и страшная, яко бѣдствоваше корабль его погрузитися со всѣми его товарищи во глубину, и тогда воспомяне икону, течеть къ крабіи и обрѣтаетъ ю сокрушенну на тморичныя части, и честную оную икону между платковъ своихъ обтекшую муромъ многимъ, иже издаяше благоуханіе безмѣрное. И яко прія въ руки своя икону, утишися и вѣтръ многій, и преста буря абіе. Тогда и онъ первое убо убоаяся, второе же и понужденъ отъ товарищевъ своихъ, возвратися въ монастырь, и прислѣвъ долу къ пристанищу, посла ко отцемъ, повѣдая имъ яже о иконѣ, и моля ихъ да снідутъ долу и да примуть ю. Онѣи же, яко же услышаша сицевое преславное чудо, абіе снідоша, носящи священная украшенія съ лампадами же и өміаюмъ, и приемше оную честную икону Богородицы, и несучи ю въ церковь, поставиша ю въ первомъ ея мѣстѣ, идѣ же стоитъ даже и до днесь, славу возсылающе Богу и Богородицѣ. Показоваше же началоплѣни-

тель оный и вся своя платы омочены муромъ онымъ, иже отъ святаго иконы сея истече, яко устрашишася вси о бывшемъ, мнози же отъ онаго товарищей оставльше . . . . . , похищеніе покаяшася. Елицы же съ нимъ ожесточившіися пребыша въ первѣй своей злобѣ, вси злыхъ злѣ погубоша въ малыхъ днехъ, и разоришася.

Имѣеть монастырь сей башни высокія, и келліи двокровныя, и хлѣбницы, и пещы и прочая, и извнѣ неравцовоу садъ, достоинъ зрѣнію; и радостное зрѣніе къ пучинѣ бѣлаго моря.

Создателя же монастыря сего по царѣ Алексіѣ Комнинѣ состояшася: Неагулъ Вассаравы воевода, яко же рехомъ, и сынъ его Θεодосій. И Петръ воевода, который, по еже сгорѣти монастырю по случаю, обновилъ его всего негли все своимъ иждивеніемъ. Сотвори же и церковь паче пространнѣйшую, неже бѣ исперва, и вышшую, и исписа ю всю дивнымъ живописаніемъ. Создалъ же и часть вратъ всю, елико есть отъ хлѣбопекарни, и погреба, идѣ же бочки стоятъ.

По сихъ создатель сего бысть и нѣкто Пахомій монахъ, который бысть нѣкогда бывший господарь Влахіи Александръ, вышереченнаго Петра воеводы зять, и Роксандра Домна его сожительница, дщерь вышереченнаго Петра воеводы, которая создала больницу ради немощныхъ и трапезу. Но и во время елеміні, егда искупишася приходы монастыря по изволенію султана Турскаго, сія преблаженная Домна даде сицевый окупъ. Сочисляется съ создателями и Силуанъ монахъ, который послася отъ реченнаго Петра воеводы, да будетъ въ дѣлѣ созданія наставникъ, иже и потрудися усердно и съ желаніемъ теплымъ, даде же и общій долгъ въ семь монастырѣ, и погребень бысть честнѣ, и пребываетъ всегда память его.

По сихъ новшіи создатели быша въ семь: блаженный Иракліійскій во Фракіи митрополить, иже оставленіе сотво-

ривъ престола, приде въ монастырь со всѣмъ имѣніемъ своимъ, и монашествовавъ въ семь и богоугоднѣ поживъ, успе о Господѣ.

По сихъ создатели быша и сіи: Лазарь сирѣчь и Мпоіосъ, Срацныяне братья, понеже и сіи своимъ иждивеніемъ создаша дохію, идѣ же мало и прочія монастырскія потребности снѣдныя стоятъ, и съ сими Мануиль и Тома самобратія. Понеже создаша и сіи приходъ, иже именуется сиротства, и пристанище (кораблей). Которіи сіи вси имѣють въ священныхъ совершеніяхъ помяновенія своя непрестанныя и вѣчныя.

О честнѣмъ монастырѣ Пандократоровѣ.

Священный и честный монастырь Пантократора (Вседержителя) зѣло есть изрядный, понеже обрѣтается въ мѣстоположеніи добромъ близъ моря. Огражденъ оградю твердою; есть же зданіе Алексія военачальника, иже бысть по сихъ и царь Грековъ, яко же золотая печать его являетъ (грамота за золотую печатью). Создатель еще въ семь бысть братъ вышереченнаго Алексія, Іоаннъ Приммукірій.

Вѣшняя же ограда повнегда разрушися во многихъ мѣстѣхъ ради древности, обнови ю великій логоуетъ Мварбуль и Гавріиль изъ Влахіи, боляре честни и благочестиви.

Имѣеть же храмъ достоинъ зрѣнія въ честь Преображенія Спасителя Христа, который стоитъ на четырехъ изрядныхъ столпѣхъ отъ мраморовъ, весь живописаніемъ дивнымъ выписанъ.

Имѣеть же и шатеръ (кувукліонъ) надъ святою трапезою изрядный. Обрѣтаются въ церкви фонари слюдяныя,

достойны повѣствованія, и ялице у папикадила сребреное, многаго удивленія достойно.

Тамо имаши поклонитися и честному Древу животодательнаго креста Владыки Христа.

Главѣ святаго Θεодора Стратилата.

Главѣ святаго Апостола Андря Первозваннаго.

Главѣ святаго Іоанникія Великаго.

Ногѣ святаго Игнатія Богоносца.

Частемъ мощей святыхъ безсребрениковъ Пантелеимона и Ермолая.

И иныхъ многихъ и различныхъ святыхъ.

Тамо обрѣтается и часть отъ святаго великомученика Меркурія.

Суть же и ина всемъ слова и памяти достойна, обаче мы ради сокращенія не написахомъ я. Но довлѣють и настоящая.

О честнѣмъ монастырѣ Ксиропотама (Сухорѣчія).

Честный монастырь, называемый Ксиропотамъ, почитается во имя святыхъ славныхъ 40 мучениковъ.

Имѣеть храмъ великій и красный, покрытъ свинцомъ, стоящъ на четырехъ мраморовыхъ столпахъ. Полъ того весь каменусланъ изъ мраморовъ бѣлыхъ. Паперть иматъ дивную на дву столпахъ созданную. Придѣлы иматъ различныя, и иная дивная и достойно похвальная зданія, почти вся, обаче отъ многаго времени изгнивши, и руки великодарователя, и намѣренія боголюбснаго молящая ко обновленію, да не погибнетъ сицевый преславный монастырь, котораго мѣсто-

положеніе обрѣтается всеизрядное и пространное, имѣя окрестъ сады масличныя, винограды и древа присѣнная, плодovitая же и неплодная множество много, съ полемъ (гульбищемъ) радостотворнымъ зрѣніе довольно.

Тамо имаша поклонитися честному Древу живодательнаго креста Спасителя нашего, еже имуть тамо сущіи преподобнѣйшіи отцы во единомъ ковчегѣ сребряномъ.

Мощамъ святыхъ 40 мученикъ.

Всечестнѣй рукѣ святаго Игнатія Богоносца.

Муру святаго Димитрія, и инымъ различнымъ святыхъ частнымъ мощемъ.

Изъ внѣ имать келліи изрядныя для упокоенія притекающихъ благоговѣннѣйшихъ поклонниковъ.

Настоящаго достойнохвальнаго монастыря первый создатель есть во царѣхъ приснопамятный Романъ. По сихъ же вины ради папы Римскаго, за еже не восхотѣша сущіи въ семь преподобнѣйшіи отцы пріяти, сущую въ символѣ, новую прибавку, противну Господа нашего ученію и отцевъ, и сего ради оставиша его и бѣжаша, опустѣ конечнѣ на лѣта многа.

Отнюду же благочестивѣйшій господарь Волошскій Александръ воевода, Божією ревностію подвиженъ, обнови его всего съ богато дарнымъ иждивеніемъ и церковь выписалъ, и украси ю яко же видится даже до днесь.

О честнѣмъ монастырѣ Котломуси.

Божественный и священный монастырь Котломусь обрѣтается красенъ въ добротѣ и достойнословенъ. Зданіе въ первыхъ убо приснопамятнаго царя Алексія Комнина.

Потомъ же пошедь папа Римскій, имѣя вражду на старцевъ, зане ему не поклонилася, разруши весь и сей, яко же и иныя многія монастыри Святыя горы, обаче пресвѣтлѣйшій господарь Волошскій Неагуль воевода по лѣтѣхъ многихъ, и Радуль воевода, Вассаравляне, и Мурца воевода, и Винтилъ воевода помалу обновиша его всего.

Которіи обрѣтаются написани окрестъ церкви, понеже состояшася по первомъ вторіи создателе и украсителе святаго онаго монастыря. Почитается церковь во имя Преображенія Спасителя Христа, и есть создана на четырехъ столпахъ каменносодѣланныхъ, вся выписана изряднымъ иконописаніемъ.

Имѣеть иконостасъ изрядный и паникадило, и ликъ, и подсвѣщники дивныя, вся свинцомъ покрыта.

Обрѣтается на мѣстооснованіи зѣло изрядномъ. и келліи имать изрядныя. Имѣеть же и святыя мощи различныя:

Ногу святыя Анны.

Главу святаго Алупія столпника.

Руку Святаго Евстратія.

Честное Древо всесвятаго креста, еже лежитъ во единомъ ковчезѣ серебряномъ позлащенномъ, имущемъ на исподи святаго Николая изображенна и святаго Іоанна Златоустаго.

Имѣеть же монастырь окрестъ себе сады винограды, пасажденія плодovitая, и масличныя древа.

И понеже близъ сего монастыря обрѣтается Протатонъ и Каресъ, и сего ради глаголемъ послѣдовно и о сихъ.

О Протатѣ.

Протатъ есть церковь превеликая, всѣхъ паче красная. Почтенъ во имя Пресвятыя Богородицы Успенія, и есть зданіе Великаго Константина, которое потомъ преступникъ Іуліанъ сожже изъ внутрь, и видится мѣстами зачерненъ отъ дыма.

Въ сей обрѣтается едина икона чудотворная, которая единожды возгласи, о чудесе! и рече, яко да поють: Достоинно есть.

Еще же обрѣтается и иная едина икона Спасителя Христа во святомъ олтарѣ, которая возгласи іерею, яко да поспѣшитъ скорѣе совершити литургію единаго ради престарѣлаго монаха, иже хотяше пріяти божественныя Тайны, и отъ крайняго и многодневнаго поста изнеможе, не можаше нести къ тому, толико изнеможе. Сей бо видя себе зѣло безсильна, помолися іерею да служить скорѣе, онъ же не хотяше, но медляше чтеніемъ часовъ и лобызаніемъ иконъ. Отнюду же, прославляяй его прославляющихъ, Господь возгласи іерею, яко да поспѣшитъ скорѣе, да его причастить.

Тамо обрѣтается и монашескій торгъ, и различныя художниковъ лавки окрестъ, и называется мѣсто то Каресь.

Тамо сходятся часто вси монахи и игумены и старцы собранія, а наипаче по вся субботы, и смотрять общихъ подлоговъ и потребъ всѣхъ монастырей, и посѣщаютъ другъ друга, и судятъ и разсуждаютъ прилучившіяся различія между тамо сущими отцы, и мещуть и тяжчайшія долги (сбирають подати), яже изъ Фессалоники опредѣляетъ имъ внѣшнее начальство давати.

Тамо живетъ и ага, посланъ отъ Бостанцібаса царя, да будетъ надзиратель во внѣшнихъ подлогахъ монастырскихъ,

и въ знаменіе подчиненія, и ради храненія отъ плѣнителей, которой и питается общимъ иждивеніемъ тамо сущихъ монастырей.

Тамо окрестъ обрѣтаются жилища и подворія всѣхъ монастырей съ келліями и церквами, ко упокоенію въ собраніе издалече приходящимъ святымъ старцемъ. Понеже множайшія не могутъ въ той же дѣль, или за дальнимъ мѣста разстояніемъ, или за иными препятіи, возвратитися паки вспять въ монастыри ихъ, и есть нужда да пребываютъ тамо. Сего ради и въ велицѣй церкви протату есть опредѣлено каждому игумену стоялище (кресла) по чину, да стоятъ егда прилучатся у послѣдованія тамо.

Обрѣтается мѣсто оно зѣло изрядно, изобильно и многоплодно съ садами и виноградными многими, съ водами многими и сладчайшими воздухъ здравъ; и есть яко же едино малое, обаче довольное жителство монашеское.

О честнѣй обители Сімопетра.

Пресловутая и божественная обитель Сімопетра есть основана на единомъ сухомъ камени, выдавшемся изъ горы много, ея же храмъ почитается во имя Христова Рождества. Есть же преизрядный и всякими украшеніи украшенъ, не точію сосудами, но и пными нѣкими честными вещми.

Имѣетъ аналогій и артоносець, многія чести достойна.

Трапеза предивная и достойночестная паче всѣхъ, и камары, чрезъ которыя приходитъ въ монастырь изъ внѣ съ оттольныхъ вершины горы вода, зданія многоиждивительная и достойна хваленія.

Тамо увидиши и благоговѣнно имаши любызати лѣвую руку Магдалины Маріи, яже есть цѣла, многое и всевселос благовоиѣ изпущающая.

Кровь святаго великомученика Димитрія и мощи святаго Мѣрака.

Тамо обрѣтается и едино Евангеліе, многія цѣны достойно, обѣтованіе приснопамятнаго Михаила воеводы.

Обрѣтается монастырь зѣло пристойнъ ради молчанія. Немного повыше сего едина есть келлія изрядная и тихая и придѣлъ въ ней въ честь Святыя Троицы.

Тамо есть и келлія, въ ней же пустыножительствоваше создатель настоящаго монастыря, святыи Сімонъ.

Въ полу храма суть 5 мраморовъ, кромѣ иныхъ, посреди его положены крестообразно, изъ которыхъ единъ убо средній иматъ изваянна двоеглавна орла, и надъ главами ихъ вѣнецъ, яко корона. Задніи же его имуть, яко же фіалу нѣкую съ гвоздиками, прочая же два, которыя суть по странамъ, имѣють львовъ, и держать по единому шестокрыльному, яко же репиду, имѣя и вѣнецъ съ главы, а другой василиска, ликъ есть зѣло пристойнъ, такожде и паникадило.

Обрѣтаются же и на правомъ клиросѣ 12 иконъ Московскихъ, имущихъ празднуемыхъ святыхъ коегождо мѣсяца.

Церковь же обрѣтается изряднѣйшая и свѣтлая о 12 окнахъ съ единныя страны, и еще толикихъ съ другія. Палперть же стоитъ на дву столпахъ.

Первыи создатель настоящаго монастыря бысть святыи Сімонъ, который спасался тамо, и видя многожды очевно едну звѣзду свѣтлую, которая схождаше нощію и стояше на ономъ великомъ и высококомъ и вкорененномъ камени на самой вершинѣ, искаше увѣдѣти отъ Бога, еже что знаменоваше сицвое, еже Божіимъ откровеніемъ увѣдѣвъ, созда на ономъ высококомъ камени церковь, яже видима есть до днесь.

Отнюду же и отъ чудесе сего именовася церковь оная

Новый Виселемъ, понеже яко же во оноу, тако и здѣ явися звѣзда пресвѣтлая. Сего ради и въ честь Христова Рождества воздвижеса.

По семъ же благоговѣннѣйшій царь Сербскій и Романійскій Іоаннъ Угльій (Углеша), понеже молитвою вышереченнаго святаго Сімона излѣчися дщерь его отъ единыя крѣпкія и неизлѣчимыя скорби, даде святому помощь довольную, и соверши все зданіе монастыря, а на послѣдокъ и самъ бысть монахъ, и успе въ немъ о Господѣ. И видится написанъ въ трапезѣ въ каморѣ окна, которое къ морю. Поклонницы же ради благоговѣнія восходятъ, снизу отъ моря до верха въ сей, пѣши, и приѣмлютъ ихъ со многимъ пріятствомъ отцы.

О священномъ и божественномъ монастырѣ Зографѣ.

Пречестный монастырь Зографѣ, есть и сей достоинъ по въѣствованія и красенъ зѣло, созданіе трехъ бояриновъ изъ Охриды, и братіи по плоти, влекущихся отъ рода царя Іустиніана, ихъ же имена: Моусей, Ааронъ, и Іоаннъ, которіи быша на послѣдокъ монахи въ семъ. Въ неже время создаша сей монастырь, бѣ царь Грековъ Левъ премудрый, потомъ же, понеже сожже и сей монастырь папа Римскій упорственно, яко же и иныя многія монастыри Святыя горы и церкви, зане ему не поклонишася. Обнови его господарь Молдавлахійскій Стефанъ воевода въ лѣто міра 7010 (1502), иже есть и написанъ внѣ церкви въ воспоминаніе.

Сего божественный храмъ зѣло есть изряденъ, почитаемый во имя святаго великомученика Георгія, свинцопокрываетъ о 6 главахъ, на четырехъ столпахъ крестообразно, съ ликомъ и паникадиломъ, писаніе его часть убо ветхое, часть же

новое. Святой олтарь съ двѣма столпы каменными зѣло свѣ-
тель. Имають иконы зѣло дивныя художествомъ, а наипаче
господскія. Башни и келліи и стѣны вся достойна сказанія,
яко же и прочихъ монастырей. Имають и фіалу изрядную
предъ церковію. Ограда его великая съ троими враты. Въ
семь труждающіися монаси суть родомъ Серби и Болгары.

Паперть церковная большаи есть церкви. Тамо обрѣтаются
и двѣ иконы святаго Георгія, чудотворныя, едина суть не-
рукотворенна, занеже на сей самъ написася, якоже бо изо-
бразися святой и чудотворецъ Георгій, быше сія икона прежде
въ Палестинѣ во единомъ монастырѣ, почитаемомъ во имя
святаго. Потомъ же, о чудесе! преселися оттуду и приде
сама собою на Святую гору въ настоящій монастырь Зографа,
сего ради именовася Зографа. И есть та самая икона, о
ней же пишеть сѹнаксарь, яко чудо сотвори о яшницѣхъ.
Другая же икона святаго Георгія приде изъ Аравіи сама
по морю, и изыде долу на пристанище Ватопедское, и увѣ-
дѣвше о семъ отцы прочихъ монастырей, собращася вси
тамо и пряхуся о еже кому ея взяти; напоследокъ поло-
жиша вси купно и поставиша ю на единого необученаго
овна, и пустиша его, да поидеть аможе хоцеть, и той по-
бѣжа къ монастырю сему Зографу и ста на единомъ холмѣ
близъ монастыря. И изшедше отцы со свѣщцами и еѹміями
пріяша ю въ монастырь, и съ велимъ благоговѣніемъ и ра-
достію поставиша ю въ церкви честнѣ на ономъ мѣстѣ, на
немже стоитъ даже до днесь.

По времени же придоша нѣкіи отцы монастыря онаго
Аравійскаго, въ немъ же быше прежде икона, на поклоненіе
Святыя горы и сущимъ на ней святымъ храмомъ и чест-
нымъ мощемъ, и видя икону святаго въ монастырѣ Зографа
познаша ю отъ нѣкіихъ знаковъ, и ужасошася, и прославиша
Бога и святаго. Отнюду же, положше поклоненіе, пребыша
въ сей Божіей обители, здѣ и успоша о Господѣ.

О дивнѣмъ и краснѣйшемъ монастырѣ Дохіарѣ.

Великій и честный монастырь Дохіарій есть единъ отъ первыхъ и достойнословныхъ монастырей Святыя горы.

Имать храмъ прекрасный, почитаемый во имя Всевеликихъ Таксіарховъ, или Архистратиговъ Михаила и Гавріила, аще прежде и былъ во имя во святыхъ отца нашего Николая Мүрлікійскаго чудотворца, обаче понеже Архангели показаша чудо оное обрѣтенія сокровища въ противостоящемъ Херсонисѣ островѣ, обще называемъ Логіко, которымъ возмогша отцы совершити стѣннописаніе церковное, и обновити многая и потребная въ семь, преименоваша его во имя Всевеликихъ Архистратиговъ. Тамо бысть чудо отрочае, которое избавиша Архангели отъ потопленія морскаго, въ которое винуша е съ единымъ каменемъ обѣшеннымъ на выи, яко же въ чудесѣхъ Архистратиговъ обрѣтается написано пространно. Отроча же оно подъемше ангели принесоша абіе, яко же бѣ съ каменемъ на шіи, и повергоша е посредѣ церкви. Камень же оный хранится и до днесь во святомъ олтарѣ во сдиномъ ковчегѣ, ради свидѣтельства чудесе, страха же ради и ужаса зрящихъ.

Тамо истече и священіе въ царствованіе Андроніка Палеолога отъ чудесе Всевеликихъ Архистратиговъ, и обрѣтается нынѣ кладезь дивнѣйшій, изъ него же піють сущи въ монастырѣ труждающіися благоговѣйнѣ отцы, иже обрѣтается близъ моря къ западной странѣ.

Первый же создатель настоящаго и достойнозрительнаго монастыря есть первоигуменъ святой Евфимій, иже бѣ во время царствованія Нікифора Вотаніата, знаемъ и трудникъ святому Аеанасію, сущему на сей горѣ Аеонстѣй.

Второй создатель сего Николай нѣкто патрикій, бояринъ великій близъ царя Греческаго, племянникъ вышереченнаго преподобнѣйшаго отца Евфимія, иже напоследокъ бысть и монахъ въ семь, преименоався Неофитъ монахъ, иже и игуменство восприя по смерти преждедеченнаго Евфимія.

Третій создатель въ семь бысть въ море ввергнутый оный младый, его же Архангели избавиша отъ нужднаго потопленія морскаго, яко же выше рѣхомъ, иже бысть и монахъ, и преименоався Варнава, которой и онъ бысть игуменомъ тоя же обители, за еже быти предъ нимъ каѦигумену Евфимію, первому Святыя горы. Потомъ отходящъ во Святую гору папа Римскій гнѣвевъ на православныхъ Грековъ, и наипаче на старцовъ тиранскою властію, и не обрѣтши ихъ въ семь благоговѣнѣйшихъ отцевъ, благоподчинныхъ въ волю его, изгна ихъ оттуду, а монастырь опустоши весьма, и похити вся сущая въ немъ священныя сосуды и.....; господарь же Молдовлахійскій Александръ воевода, да незабвенна будутъ толикая Архангельская чудеса, аже быша въ семь, подвигся отъ произволенія боголюбезнаго по предвѣдѣнію Божію, обнови его всего, и церковь воздвиже отъ основаній въ лѣто міра 7086 (1678), и стѣнноисписа ю извнутри всю, и украси ю великолѣпно, яко же видится. Обрѣтается же написанъ тамо съ господынею своею и съ сынами своими.

Церковь по премногу есть высока и красна о пяти главахъ, свинцепокрѣта. Имать же и четыре столпа предивныя и красныя. Паперть же больша есть и церкви, дѣло достойнозрительно въ добротѣ. Имать же и сія столпы четыре, яко же бы единокаменны мармары, и есть вся отвсюду стѣннонаписанна.

Стоялицъ (кресль) же всего храма и паперти 120, всѣ избранныя и художественны. И праваго убо клироса на столпѣ въ кіотѣ есть икона Архистратиговъ чудотворная, и предъ

пею горять непрестанно три лампы сребропозлащенные, зѣло изрядныя. На лѣвомъ же есть честная икона святаго Николая, и предъ нею лампада неугасимая едина. Имасть же монастырь сей и башню велию и высокую, и въ вышкѣ церковь на единой странѣ стѣны. Башня же оная имасть лѣствиць 7 и степеней 100, паче же изрядная монастыря сего, и многого удивленія и зрѣнія достойна суть, церковь дивная, да башня.

Тамо узриши и приложишия мощемъ святаго Полувекта.

Святаго священномученика Харалампія.

Святаго Мины.

Святаго Кирика.

Святаго Іоанна Златоустаго.

Мощемъ и кожѣ святаго Давида, иже въ Фессалоникѣхъ.

Святаго Нила.

Святаго Георгія кровь съ перстію купно смѣшена.

Камею честному отъ святаго Голгофы съ крапинами крове Господа нашего Іисуса Христа.

Святаго Филооея главѣ.

Мощемъ святаго Пантеленмона—

И инымъ безчисленнымъ различныхъ святыхъ.

Къ симъ части отъ честныя главы святаго Іоанна Крестителя.

Мощей части во святыхъ Петра Аеонскаго.

Святаго Ахиллія.

Святыхъ чотыредесяти мучениковъ.

Имасть же монастырь и келліи хорошія, и различныя при дѣлы. И ина многа зданія, словесе и памяти достойна.

О честнѣмъ монастырѣ святаго Павла.

Божественный и священнѣй монастырь святаго Павла обитается отъ Болгаровъ и отъ Сербовъ, есть же храмъ его зѣло красенъ и всеувеселителенъ, весь свинцепокрѣтъ, во имя почитается святаго великомученика Георгія чудотворца, и стоитъ на четырехъ столпахъ, созданныхъ съ тремя сводами, Стѣннописание его древнее Болгарское. Изъ внѣ же сего есть паперть вся стѣнноисписанна исторіями различными дивнѣй.

Имать же храмъ и лавикадило, и ликъ посреде, и подсвѣдчники четыре, удивленія достойны.

Прочее же монастыря зданіе изрядно и тонко, или тонко художественно, имуще башни и келліи, и ина различная зданія.

Нынѣ обаче бысть зѣло краснѣйшее неже прежде. Цо-неже благочестивѣйшій господарь всея Уггровлахіи господинъ Іоаннъ Константинъ Вассаравы воевода Врагкованъ воздвиже въ немъ отъ основаній многими иждивеньми едину высочайшую и достойнозрительную палату, и украси ю различными келліями и трапезою вседневною. Созда же и придѣлъ на сей зѣло красный и всевеселый, въ вѣчную его память. Которою сею башнею (палатою) даде великое простопространство тамо сущимъ отцемъ, иже бяху прежде стѣснени.

Имать церковь и иконъ много Московскихъ, художественнѣй украшенныхъ.

Тамо обрѣтается крестъ достойнодивный, сребропозлащенъ весь, Великимъ святымъ Константиномъ содѣланъ, фигурую древнѣйшею 12 праздниковъ господскихъ. Имать же

и писмена Латинская въ надписаніяхъ историчныхъ по древнимъ изображеніямъ Логговардовъ и Готѳовъ. Есть и едина икона малая, письма непреемнаго въ художествѣ, которую царь Теофиль, яко богоборецъ, врине во огонь, и о чудесе! не сгорѣ, но сохранися, и хранитя до днесъ цѣла отъ тогдашняго времени и всецѣла.

Суть и ина многа достойнословна тамо, а наипаче честное Древо животворящаго креста Господа нашего. И части отъ даровъ Волхвовъ, яже издають веселое благоуханіе. Сія же обѣтоположи госпожа Мара дщерь Ггіура (Оргуры), владыки Сербскаго, юже прія на послѣдокъ въ жену царь Агарянскій Мееметь, иже поработи Константинополь. И части нѣкія святыхъ 40 мученикъ и иныя многія.

Монастырь сей есть созданіе святаго Павла, иже бѣ, яко же глаголють, сынъ Маврикія царя, внухъ, и есть написанъ въ семь яко ктиторъ, аще онъ и единъ придѣлъ созда. Настоящій же созда господарь Симендра Сербскаго, Ггіура владыка, и есть въ немъ съ двѣма сынами написанъ.

Тамо взводятъ и воду вервію изъ противъ монастыри сажень до 50, ради легчайшія и здравнѣйшія. Но и въ монастырѣ имѣють источникъ изряденъ.

О священномъ монастырѣ Ксенофа.

Честный монастырь Ксенофа и сей есть изрядный и дивный, близъ моря съ оградю окрестъ достопамятною. Храмъ же его изряденъ въ добротѣ зѣло, почитаемый во имя святаго великомученика Георгія побѣдоносца и чудотворца, съ столпами различными и мармары свѣтлыми и червленными украшенъ, и весь отъ всюду изрядно стѣннописанъ.

У столна, которой близъ святаго олтаря на правомъ клиросѣ предъ владычными, есть единъ красноукрашенный кіотъ, и въ немъ обрѣтается икона святаго Георгія неизреченная въ изрядствѣ, и иматъ святаго сѣдяща на престолѣ.

На другихъ же двухъ столпахъ, которые суть къ дверямъ, обрѣтается святой Георгій и святой Димитрій, написани мусією стоящіе, зрящіе къ господскимъ.

Подъ церковь же проходитъ вода и притекаетъ въ монастырь, и отъ сія піють суція въ немъ преподобнѣйшіи отцы.

Иматъ же и мѣсто въ церкви, и егда восхотятъ отцы измыти церковный подъ, запирають проходъ источника и наполняется желобъ и вода исходитъ изъ предреченнаго мѣста, и наполняется, и разливается по всему поду церковному (якоже и въ Іверѣ). Иматъ же мѣсто оное, идѣ же входитъ вода и исходитъ и измываетъ вся мрамары — на лѣвой еи странѣ.

Есть же огражденъ монастырь кругомъ весь, имѣя келліи изрядныя и ина елика суть потребна къ состоянію монастыря. Суціи же въ немъ живуціи отцы суть Сербы родомъ да Болгары. Имѣеть придѣловъ 7, и на единомъ придѣлѣ суть написани и сіи боляре: Балъ Барпулъ, Нтанцулъ Ворникъ, Пурвулъ и Радулъ.

Первый создатель монастыря сего состояся святой Ксенофонъ, отъ него же прія и именованіе. По сихъ жѣ въ лѣто 7053 (1545) мірозданія обнови его Дука Ворникъ, и братъ его Радулъ, боляре богохранимыя Уггровлахіи. И церковь выписана всю зѣло изрядно. На послѣдокъ преславный господарь Волошскій, великій оный и прехвальный Матей воевода Вассарава, своими иждивеніи выписа палерть церковную и всю трапезу. Идѣ же обрѣтается и онъ съ господарнею своею написанъ въ воспоминаніе вѣчное.

О священномъ монастырѣ Григоріатѣ.

Священный монастырь Григоріевъ обрѣтается и сей высокъ и сокращенъ, на мѣстѣ пристойномъ основанъ по берегу (на камени), его же божественный храмъ есть въ честь во святыхъ отца нашего Николая чудотворца, свинцопокрытъ, (весь монастырь подъ единою кровлею).

Создатель же настоящаго монастыря бысть святой Григорій новый, отъ него же прія и имя.

Послѣжде обаче господарь Молдовахійскій Александръ, отецъ Богдана воеводы, обновилъ его великолѣпно въ 7005 (1597) лѣто отъ Адама.

Тамо близъ есть и пристанище монастыря Сімонетра.

О честнѣмъ монастырѣ Каракала.

Священный монастырь Каракаловъ есть и сей изрядный съ церковію дивною во имя святыхъ Апостоловъ и первоверховныхъ Петра и Павла. Имать же и ограду окрестъ, и башню высокую и красную, и ина повѣсти достойна. Созданъ есть на мѣстѣ высокомъ далече отъ моря, яко на единъ часъ (на полчаса) разстоянія, а церковь обрѣтается свинцопокрѣта. Есть же сіе созданіе въ первыхъ убо Антонія Каракала онаго изъ Рима (Сего монастыря просиша Римляне, обѣщающе башню извеликую насыпати полну сребра, но святогорцы отказаша имъ). Потомъ же господарь Молдавскій Петръ воевода, хотя его обновити, присла первоспава-

рія своего Петра именемъ, съ пѣнязьми многими, повелѣвъ ему да возставитъ его на мѣстѣ хорошемъ. Спаѡарій же, да наживетъ отъ оныхъ, созда едину точію башню близъ моря, и возвратися въ Богданію.

Увѣдавъ же сіе господарь, зѣло озлобися, и восхотѣ его обезглавити. Спаѡарій же, да избавитъ животь свой отъ смерти, обѣщася возставити его иждивеніемъ своимъ. И сице его прости.

И шедъ на Святую гору созда его на мѣстѣ ономъ, идѣ же видится до днесь, и возвратися въ Богданію радостенъ, и пріять его господарь съ честію. Потомъ же согласившеся господарь оный и спаѡарій придоша на Святую гору, и бывше монахи и именовашеся и оба Пахоміи, препроводиша прочую жизнь свою въ семъ монастырѣ богоугодно, идѣ же и успоша о Господѣ. Обрѣтается же за монастыремъ и келлія спаѡаріева, и называется до днесь еще Спаѡаріева. Въ семъ монастырѣ обрѣтается и честная глава святаго Апостола Варѡломея.

О честнѣмъ монастырѣ Эсѡігмена.

Честный монастырь Сімена, или вѣцше рещи Эсѡігменовъ, обрѣтается красенъ во всѣхъ и достоинъ зрѣнія (стоитъ толь близу моря, яко вливатися морской водѣ во врата монастырская, имать врата трои желѣзныя). Созданіе во царѣхъ благочестивѣйшаго Феодосія малаго и сестры его и царицы святыя Пульхеріи дѣвицы. Имѣетъ храмъ вседливный, которой обрѣтается состроенъ съ двѣма столпы и съ сводами весь стѣнноисписанъ изрядно. Имать трапезу зѣло изрядну съ иконописаніемъ добрымъ. Келліи о два жила

и о три ради отцевъ, съ оградю хорошою и твердою (и бапню имать высокую). Обрѣтается основанъ на мѣстѣ пристойномъ, храмъ его почитается во имя Вознесенія Спасителя Христа. Предъ храмомъ же имать фіалу изрядную, съ письмены изваянными отъ внѣ, которыя начинаются сице:

Зриши зрителю веселіе и различность, изъ мрамара художественнѣ содѣлавшуюся. Имать же и ина многа стихами написанія, на Крещеніе Господа нашего, на сей написанна. Обрѣтаются въ семъ и святыя мощи многія и различныя. Отстоитъ Хиландара на часъ разстоянія, именуется Эсфіменъ (утѣсненъ), понеже обрѣтается промежь трехъ горъ опредѣленъ близъ берега, отстоитъ же отъ Ватопеда трехъ часовъ разстояніемъ.

О честнѣмъ монастырѣ Філоөөа.

Священный и честный монастырь Філоөөевъ обрѣтается и сей на высокомъ мѣстѣ, оградю окрестъ огражденъ. Имать храмъ избранный и достоинъ зрѣнія, во имя почитаемый Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія.

Создатели же его: Арсеній, Філоөөей и Діонисій, воздвигнувшій во Олимпѣ священный монастырь.

Которіи написани суть надъ папертію. Потомъ же въ 7000 отъ Адама царь Кахетійскій Леонтій и сынъ его Александръ своими издивеніи обновивши его лучши, и трапезу сотвориша въ немъ велію и изрядную (въ которой обрѣтаются осмь столовъ мрамаровые изрядные прочіе же деревянные) и выписаша ю всю отвсюду, здѣ видимы суть и сихъ иконы.

Имѣть и святыя мощи различныхъ святыхъ. Близъ же его обрѣтается келлія Магулова, внизу же его къ берегу обрѣтается мельница на мѣстѣ дивномъ, и близъ оныя башня высокая и изрядная святыя Лавры.

О священномъ монастырѣ Россовъ.

Священный и честный монастырь Россовъ (Русіко) обрѣтается и сей на мѣстѣ полевомъ и скатистомъ, и водами, обтекаемомъ, огражденъ келліями и башнями и прочими. Храмъ же есть въ честь великомученика Пантелеимона, не толико же широта его и величина, дивна (елико) высота. Имѣть же и придѣловъ шесть и ина зданія слова и памяти достойна. Создатель же сего бысть князь Сербскій Лазарь. По иныхъ (паче вѣрительно) созданъ бѣ отъ Ярославскаго князя Константина Россійскаго, чесо ради и имя Россовъ притяжа. Который крайнія ради своея добродѣтели бысть и святыя напоследокъ.

Тамо обрѣтается и честная глава святаго Пантелеимона. И мощи преподобнаго Іосифа. И муро святаго Димитрія. И иныя мощи не именованныхъ святыхъ.

О честнѣй обители Кастамонита.

Священная и честная обитель именуемая Кастамонитъ въ честь есть святаго первомученика и архидіакона Стефана создана. Обрѣтается на мѣстѣ косогорномъ, обаче на хорошемъ, и имать воду благодравую и сладчайшую. Храмъ, иже есть велій и дивный, о пяти главахъ свинцепокрый, и стѣнновыписанъ, и имать по обоимъ странамъ придѣла два, и ограду, и башни около, и келліи древнія. И обрѣтается зѣло убогъ, лишаемъ потребныхъ (разумѣти подобаетъ не брашна и одежды лишаема, но зданіями и людьми). Именовася же Кастамонитовъ, понеже есть Константова обитель, сирѣчь святаго и Великаго Константина, той бо бысть первый создатель монастыря сего. Обновися же напо- слѣдокъ отъ царя Мануила Палеолога, яко же изъявляетъ грамота его за златою печатію.

О священномъ монастырѣ Ставроникитскомъ.

Священный монастырь именуемый Ставроникитскій созда его всесвятѣйшій патріархъ Константинопольскій куръ Іеремія древній. Почитается божественная того церковь во имя во святыхъ отца нашего Николая архіепископа Муръ Ликійскихъ чудотворца, его же святая икона обрѣтается вся отъ всюду сребропозлащенна, и точію едино лице видится. Сія икона изыде изъ моря, понеже вринуша ю въ сіе во время иконоборства нѣщцы, и отъ многаго времени, еже со-

твори въ мори, израсте едина стридіа (раковина, тако именуема) на челѣ ея, еже видится и до днесь. Сего ради и стридасъ именуется отъ простыхъ. Есть же икона сіа всл мусією, сирѣчь писаніемъ златымъ украшена изряднѣ.

Обрѣтается сей монастырь близъ моря, зѣло изряденъ и тихъ, имать сады неранцовыя и лимонникъ много. Вода же, которую піють въ семъ преподобно живущіи отцы святіи, приведе ю пресвѣтлѣйшій господарь Уггровлахійскій Сербанъ воевода Кантакузенъ камарами, дѣло по истинѣ многоиздивительно. Имають храмъ малъ въ величину, изряденъ же въ художествѣ и въ стѣннописаніи. И стоитъ на четырехъ столпахъ мраморовыхъ (столпы здѣ зѣло изрядны, подобны Ватопедскимъ). Имають знамену и паникадило изрядное, и ликъ достоинъ зрѣнія. Имають и чашу освященія, достойну сказанія и изрядную. Трапеза же отцевъ дивная и изрядная съ стѣннописаніемъ художественнымъ (ветха). Въ сей написанъ есть корень Іесеевъ толико изряденъ, яко не обрѣтается инъ подобенъ ему. Написаны суть и древніи философи съ сувиллами, которые явно о пришествіи Господа нашего пророчествоваша.

И сіа убо о сихъ вкратцѣ.

Вы же читающіи отцы и братія здравствуйте и спасайтесь, и простите мя въ краткоглаголаніи, и молитесь о мнѣ Господу.

КОНЕЦЪ И БОГУ СЛАВА.

Сравненіе святой Аѳонской горы съ Соловецкимъ монастыремъ, и лѣсъ на оной.

Соловецкой монастырь во многихъ вещехъ подобитя первому монастырю святогорскому Лаврѣ. Такжеже и первенствуетъ на островѣ своемъ, яко же первенствуетъ Лавра во Святой горѣ; и основапіемъ дологъ, яко же и Лавра; подобіѣ такжеже и на трое прегражденъ, но градъ большій имать отъ Лавры: такъ же и на море зрѣть, якоже и Лавра. И хотѣлъ быхъ по симъ подобіямъ назвати Соловецкой островъ въ Русскомъ государствѣ Аѳонскою горою, но недостатокъ великій не оставляетъ сему быти. Недостатокъ бо великъ есть въ Соловецкомъ островѣ при Аѳонской горѣ: якоже здѣ въ сей тетратѣ, по желанію нѣкихъ, объявлено будетъ.

И зри всякъ.

1. Понеже островъ Соловецкой при Аѳонской горѣ малъ есть, точію на тридесать верстъ. Аѳонская же гора верстъ на осмьдесятъ распространяется.

2. Яко единъ монастырь на всемъ Соловецкомъ островѣ обрѣтается, и другаго нѣсть. Въ Аѳонской же горѣ двадесать монастырей стоятъ, и нынѣ вцѣлости, и монахи въ нихъ живутъ, и славословіе Божіе совершается въ нихъ по уставу неизмѣнно.

тели, премнози изъ нихъ великіе постники и воздержники и есть кого спроситися, аще кто и вновь приидеть. И сице чинъ ихъ скитскій неизмѣнно, яко врожденный, пребываетъ въ нихъ, непоколебимъ даже до днесь, и безбрадна чловѣка не прамуть тутъ и не постригутъ. И сице яко столпъ въ своемъ житіи стоятъ, и многимъ образъ къ добродѣтели подають.

Третій скитъ Каресъ названъ, посредѣ всея Святыя горы, церковь у нихъ нарицается протато, сирѣчь первозданная (въ семь скитѣ келей съ шестьдесятъ). Посреди сего скита есть столпъ, его же сооронилъ святой Савва Сербскій, и по преданію его живутъ тутъ неисходно два монаха, и правило свое исправляютъ по уставу, писаномъ его святаго Саввы рукою, которое азъ видѣхъ и читахъ и себе ради пользы списахъ, и есть написано въ концѣ тетради сея.

Четвертый скитъ святаго Димитрія, отъ Ватопеда не далеко (въ семь скитѣ келей съ тридцать), всѣ сіи преподобно и праведно и свято живутъ яко Ангели Божіи въ земномъ семь раю, Божію волю творять, по скитскому обычаю, а не по монастырскому.

6. Въ Соловецкомъ монастырѣ пища толстѣйшая, нежели въ Аѳонской горѣ: имуть бо многія рыбы зѣло тучныя и жирныя, яко палтусы, семга, сига, сельди, троска, камбала, ряпусы, навага, и щуки, и проч. Въ Аѳонской же горѣ отъ сихъ точію сельди да щуки есть, иные же которые въ Аѳонской горѣ есть, тѣхъ въ Соловецкомъ не обрѣтается, и есть ихъ много: моремъ бо обліяся вся Святая гора, и како въ мори рыбамъ не быти? Но у святогорцовъ пѣсть такова тщанія къ ловитвѣ рыбъ, яко же у соловьянъ, — довятся бо они иными брашны легчайшими и сладчайшими, о которыхъ впереди написано будетъ порядно.

7. Въ Соловецкомъ монастырѣ пища бываетъ въ трапезѣ: хлѣбъ ржаной, другой хлѣбъ ржапой же ситной. Кулибаки

пшеничные съ рыбою, икра семежья, икра сигава, икра сельденая, икра ряпусья, вязига, и рыбы вышеписанныхъ, таже шти, ботвънне, грибы, каша съ жиромъ рыбнымъ, губы волженицы, питіе квасъ, иногда тойже квасъ медомъ подсыченъ бываетъ, и сице въ Соловкахъ.

Въ Аеонской же горѣ пища: хлѣбъ пшеничной, аржанова тамо отнюдъ не знаютъ, пироговъ тамо никакихъ не дѣлають, точію олады видѣхъ нѣкихъ прыгущихъ на сковрадѣ. Рыбы тамо любятъ больше прыженые и печеные, нежели вареные, а которые и варять, обаче ухи мало зѣло требуютъ, точію кусъ хлѣба на вилки вземъ помачивають и ядятъ, а лопками ухи не хлебають. Капусту тамъ весь кочанъ варять съ масломъ и ядятъ, изимая вилками. Салата тамо похвальная ядь и легкая, ретку любятъ ясти, свекольное листвіе умѣють варити съ масломъ, и зѣло хорошу въ томъ ядь себѣ обрѣтають, иная трава есть у нихъ походитъ на нашъ борщъ, изъ него же стержня израстають шишки великія, сихъ собравъ въ горшекъ съ масломъ деревянымъ варять и преславную сотворяють ядь. Есть и иные нѣколики травы, иные садовые иные и самородные, которыя такожде варять и ядятъ съ великою охотою. Масло тамо деревяное свѣжее, всѣхъ нашихъ маслъ превосходящее. Повседневная пища у нихъ ягоды масличные соленые, вмѣсто нашихъ гороховъ бобы, фасуля, ревить и сочевица. Грибовъ тамо и губъ никакихъ не ядятъ, а вмѣсто ихъ на постные дни обрѣтають себѣ пищу отъ чрепокожныхъ, ихъ же роди мнози суть извлекають изъ моря и ядятъ, овии варять, инии прыгутъ, и иные же и сырые ядятъ, яко изъ ахинѣ икра и прочая. Чрепокожныхъ родове сіи суть: стридія, мидія, ахинѣ, каравидесь—по нашему раки, другіе каравидесь, фтапѣди, каламари, супя, пѣне, петалиды, солимы, и хухли: сіи всѣ чрепокожныя нами не знаемыя, къ сему же и гнушаемыя отъ невѣденія, но тамо издревле отъ всѣхъ человекъ и

грѣшныхъ и святыхъ пріятыя и ядомыя безъ всякаго сумне-
нія: которыя пищи и въ уставѣ объявлены и названы чрепо-
кожными. Питіе же во Святой горѣ вино церковное, кромѣ
же сего вода, а квасовъ тамо никакихъ отнюдь не дѣлають.
И вино и воду не такъ равно вси пѣють, но растворяють
вино водою по своей мысли, яко же кто хоцетъ: такожде и
воду укусомъ сооривъ пѣють. Предъ кушаньемъ же пот-
чуютъ гостей, и сами ради гостя пѣють по чарке водки изъ
горѣлки сооривной.

8. На Соловецкомъ островѣ оwoцїе сичево обрѣтается:
малина, морошка, смородина красная, смородина черная,
черница, голубица, вороница, брусница, клюква, команица,
черемуха, рябина, костяница, толокнка, шиповникъ.

Во Святой же горѣ ни одинаго плода отъ сихъ нѣсть. Но
обрѣтаются во Святой горѣ плоды сіи, ихъ же у насъ нѣсть,
виноградъ его же родове различни, сладкія, иныя же слад-
чайшія, иныя же такожде сладчайшія купно же и благо-
уханныя, и образомъ различни: овїи круглы, иныя продол-
говаты, иныя же клинчаты: такожде и цвѣтомъ разнствуютъ
между себе, и есть ихъ всѣхъ родовъ разныхъ даже до де-
сяти: тамо же обрѣтаются оwoцїе, лимоны, помаранцы, маг-
далы, шафтала, зердала, рѣйда, кидѣни, сливы красныя, сливы
бѣлыя, дамаскіно, смоквы, керасъ, козельчїкъ, сикомбрїя,
яблока, дули, и иныя яблока растутъ гроздами, кумарья
вѣто, кастаня, орѣхи большія, орѣхи меньшія, и проч.

9. Гобина въ огородахъ Соловецкихъ капуста, свекла,
морковь, ретка, хрѣнь, рѣпа, лукъ, чеснокъ, огурцы време-
немъ.

На Святой же горѣ гобина сія родится: капуста, салата,
прасъ, лукъ, чеснокъ, огурцы большіе по полуаршину, арбузы,
тыквы какъ и у насъ, другіе тыквы долгіе по аршину, тре-
тіе тыквы сулейныя, четвертыя тыквы съ пережимкою, пятые
репейчатые, шестыя тыквы флажныя, дыни какъ и у насъ,

другіе дыни круглыя какъ арбузы и пестрые, свекла, паклиджанъ бобы, перецъ сербской, ретка, петрушка, икропъ и инныя нѣколики, ихъ же имянь не упомяну. Но и по всей Святой горѣ обрѣтается много нашихъ огородныхъ овощей и хлѣбныхъ потребъ, въ первыхъ рожь самородная, пшеница самородная, ячмень, ярица, овесъ, самородные. А гороху толико много вездѣ, что мощно чловѣку про себя въ годъ набрати, такъ же и чеснокъ вездѣ обрѣтается и лукъ, и капуста, и макъ и инныя дикіе обаче ядомыя травы, ими же нѣкогда питахуся древніи святіи отцы пустынники.

10. Озеръ въ Соловецкомъ монастырѣ много, въ Аеонской же горѣ нѣсть ни одинаго. Но точію источники съ горъ быстро текущіе, сладкіе и студеныя, ихъ же приводятъ къ себѣ отцы къ различнымъ потребамъ келейнымъ, на поварницу, и въ портомойню, и въ огородъ, и въ рукомойникъ, и индѣ гдѣ хотятъ.

11. Лѣсъ на Соловецкомъ островѣ сицевъ: сосна, ель, береза, ольха, ива, рябина, можжесль, черемуха, смородина, шиповникъ, больше ничтоже.

Во Святой же горѣ Аеонской обрѣтается древесъ различныхъ многое множество: ихъ же число и качество зри въ тетради сей написано сице:

Лѣсъ на Святой горѣ.

1. Кипарисъ, растеть подобіемъ какъ ель, но прутіе управляетъ къ верху, вмѣсто елихъ иголь имать тругу мелку и мягку и зелену, имать и шишекъ зѣло много, круглы какъ яблока лѣсныя, въ нихъ сѣмена подобны дикушнымъ ухоботнымъ сѣменамъ, запаху самъ отъ себе не издаетъ, точію

6*

егда кто его чѣмъ коснется; весною присвоеніе многое имѣють къ нему пчелы; зелень стоитъ всегда, и въ зиму и въ лѣто не увядаетъ, израстаетъ же овогда самъ отъ сѣменъ своихъ идѣ же падеть, овогда же и садятъ его, и обрѣтается его тамо не вельми много, у иныхъ много, а иные и въ честь желаютъ его, но не получаютъ: припадчиво бо и по кой многій любить, сего ради не вездѣ израстаетъ.

2. Цынаръ или чинаръ, древо листвіемъ подобенъ по премногу клену, и въ зиму опадаетъ, любить же расти при источницѣхъ, и израстаетъ вельми толстѣ, яко мощно во иныхъ цынаряхъ велію издолбити и жити, кора на немъ спрядываетъ липаями, яко на талникѣ, шишки на немъ маленькіе какъ пуговики висятъ на вѣтвѣхъ, на коемждо стеблѣ по четыре или по пяти, сѣмена въ нихъ зѣло тонки и сухи какъ иголки въ пуху, сего древа во Святѣй горѣ и во всѣхъ странахъ окрестъ ея обрѣтается зѣло много, яко и мосты мостятъ имъ и на дрова посѣкаютъ его.

3. Дафінъ, древо не велико ростомъ, уподобляется частію нашему ивнягу, листь на немъ таковъ, какъ у насъ на Москвѣ обыкли къ вербамъ изъ воску и изъ бумаги дѣлати, плодъ имать ягоды маленьки продолговаты и черны, сверху лупятся, а всередкѣ остается ядро подобно вельми дубовому желудочному ядру, и горко вельми, изъ тѣхъ ядръ бьютъ масло дафіновое и продаютъ его дорого ради лекарства сущаго въ немъ, листь дафіновой сотренъ перстами издаетъ благоуханіе, а егда кто собравъ листвіе его кинетъ на огонь, издаетъ трескъ и шумъ великъ такъ какъ можжеельникъ, такъ же и не увядаетъ никогдаже, и растеть его во Святѣй горѣ много зѣло, яко на дрова и на всячину посѣкаютъ его.

4. Кедръ, древо зѣло избранно, во всемъ подобно соснѣ, точію егда младо тогда имѣетъ на себѣ кожу поперегъ струями, яко на рябинѣ, смуглу. Егда же оstarѣетъ и кожа на немъ истрескается, тогда подобна бываетъ соснѣ, но

иглы на вѣтвѣхъ имать должайшія и мягчайшія, и шишки величайшія и въ шишкахъ орѣхи ядомыя и сладчайшія. И сего древа такожде обрѣтается много, наипаче же во одержаніи Хиляндарскаго монастыря: обаче же на дрова не посѣкають его, но на инныя потребности.

5. Букъ, древо листвіемъ вельми подобно елшнягу, плодъ его крупинки такожде подобны елшняговымъ, черны и скоро падающія на землю, толщиною не само толсто, корою подобно клену и жестоко яко же и кленъ, но вязнѣ клена: растеть подъ верхомъ Святыя горы по самому хребту: сего ради аще и потребенъ, но за дальностію мѣста мало посѣкають его.

6. Сосна (певка), древо во всемъ подобно нашей соснѣ, и обрѣтается его много наипаче же въ Хиляндарскомъ концѣ, ващшія же и толстѣйшія древеся сосновыя расти любятъ при самомъ версѣ Святыя горы, и имуть высоты ради воздуха и бури верхи своя яко нарочно посѣчены. Отъ сихъ древесъ аще и съ трудомъ, обаче избирають отцы святогорстіи смольникъ, и возять его на ослятѣхъ и на мскахъ верхами въ монастырь, и раздробя мелко, въскладають на рещчатой желѣзной подсвѣщникъ, и тѣмъ освѣщаются, егда хлѣбы на братію пекутъ, и вареніе варять.

7. Ель, древо таково же яко же и у насъ, обрѣтается во Святѣй горѣ много, растеть по хребту горы, наипаче же отъ западныхъ страны, толсты и высоки, въ другомъ же мѣстѣ растутъ ели на самомъ верху Святыя горы, ихъ же выше ничто же растеть, но и онъ съ нуждею тамо стоитъ. Есть бо мало не вси древеся повреждены отъ зѣльныхъ бури и вѣтровъ, на высотѣ той часто бываемыхъ, овы изкоренены лежать, а инныя въ полы сломлены: у инныхъ вершины сломлены: и таковыя ради нужды тутъ же на высотѣ обрѣтается ельнику другой родъ, который вверхъ не растеть, но стелется вѣтвями по земли, яко же у насъ въ борахъ толо-

конка, вѣтви же и на вѣтвѣхъ иглы во всемъ подобны ели, и мало помельче.

Сего же древа и великаго и малаго святогорцы не употребляютъ ни на что, и того ради не посѣкаютъ его.

8. Кастаня, древо листвѣемъ подобится вязу, растеть толсто но вельми высоко, корка на немъ какъ у насъ у стараго ивнягу, внутри древо подобно частію вязу, но слабо и кропко яко престарѣлой дубъ: плодъ на немъ по конецъ вѣтвѣй, шишки великіе по яйцу и больше, обросли иглами острыми, въ нихъ по два и по три зерна, подобіемъ какъ чесношныя зубки въ кожѣ, цвѣтомъ темновишневы: въ нихъ ядра ко вкусу тверды и мало осолодковаты. Сей плодъ святогорцы ядятъ мнози съ охотою пекутъ на угліи, иніи же варятъ въ водѣ и множества ради вездѣ обрѣтается по путѣхъ небрегомъ. Во иныхъ же странахъ, яко мы видѣхомъ во Влахіи, на торгу продаютъ его вѣсомъ не дешево. Древо же его употребляютъ святогорцы на всякую потребу, и на иконы вмѣсто нашего липнягу. Есть же и вредъ отъ сего древа во Святой горѣ, егда оно въ веснѣ цвѣтеть распушаетъ отъ себе долгие шишки, подобіемъ какъ въ нашихъ странахъ отъ вербы, цвѣтомъ желты, трухою яко мукою исполнены, и отъ нихъ берутъ пчелы, и отъ того бываетъ у нихъ медъ горекъ. Еще же другій вредъ отъ того древа, егда въ весну и вскорѣ послѣ весны потянетъ съ горы вѣтръ въ лѣсу, и отъ того древа (повѣдають святогорцы) тяжело бываетъ людемъ, и въ то время святогорцы больше въ келіяхъ сидятъ, и потрѣвами хорошими съ деревяннымъ масломъ и горѣлкою покрѣпляются, и тѣмъ свободны бывають отъ тоя тягости.

9. Лимонное древо израдное и честное, ростомъ невелико: сажени въ двѣ или въ три или мало больши возрастаетъ, стоитъ всегда зеленъ, и зиму и лѣто, любитъ покой, теплоту и землю тучную и напаятися часто водою. И сего

ради не во многихъ монастыряхъ обрѣтается: но больше на Иверѣ и на Лаврѣ, и въ Ватопеди, и въ Дохіарѣ и въ Ставроникитѣ, и то по малу, не токмо про внѣшнихъ, но и въ монастырѣ не про всю братію, но точію про начальниковъ и про гостей пріѣзжихъ богомольцовъ употребляютъ. Листъ его зеленъ и твердъ и лоснетса вельми: имѣеть же подь листвіемъ изъ вѣтвѣй иглы великіе яко пила и острые, которыхъ ради невозможно человѣку на лимонное древо лазити. И есть сіе древо вельми припадчиво, хотя мало недодастся ему какой покой, абіе начинаетъ присыхати: и сего ради немного его во Святѣй горѣ обрѣтается.

10. Неранць, по здѣшному же обыкновенію помаранць, древо такожде честное и вельми потребное въ ядѣніи, и таково же видѣніемъ яко же лимонное древо растеть и листвіе таковоже имѣеть, точію иголь подь листвіемъ не имать: плодъ же его, яблока круглые, кожею и шадринами и сѣменами подобны лимону, но цвѣтомъ рудожелты, еще же и пупышковъ при концахъ, еже имуть лимоны, онъ не имать, но круглы яко яблока великіе; вкусъ его имать кислотъ яко же и лимонъ, но со услажденіемъ нѣкимъ и съ запахомъ прікрымъ не злымъ же, но точію недающимъ много употребляти его. Самая же потреба его сокъ сущій въ немъ, его же истискають отцы, разрѣзавъ обѣма дланма крѣпко въ ядъ вмѣсто укусу, оставшія же кожи безъ соку собирають и, изрѣзавъ въ части, понизають на нити и сушать, и егда пріѣдутъ съ острововъ купцы продають имъ. Еще же и третія потреба изрядная въ семь древѣ обрѣтается, егда они весною отцвѣтутъ и начинаютъ расти, и жару ради солнечнаго многое множество опадаетъ ихъ на землю еще зеленыхъ сущихъ, ихъ же собирають изъ подревесъ и полагають на солнце и сушать, и егда засохнутъ будутъ черны и жестоки, и горки зѣло ко вкусу, благоуханни же вельми ко обонанію, изъ нихъ же дѣлають тамошніи монаси

чотки и распосылаютъ во всю вселенную: и бывають тѣ чотки благоуханны въ долгіе времена, иже и называются помаранцовые.

11. Мигдаль, древо плодовитое, плодъ на немъ орѣхи мигдальныя знаемыя всѣми, и здѣ продаемыя и ядомыя, высотою растеть сажени въ три и четыре, листь на немъ какъ на ивнягѣ, но мало покороче: множае сего древа обрѣтается въ монастырѣ Лаврѣ, обону страну монастыря яже суть, къ морю ко острову Лимнѣ, за едино съ маслицами растуція.

12. Илесъ сирѣчь масличное древо, изъ котораго масло деревянное бьютъ, ростомъ съ яблони наши, такъ же и жестоко и яблонь, листь на немъ какъ на ивнягѣ мало же покороче, цвѣтомъ гѣлубы, отмиѣны отъ всякаго древа, цвѣтъ бѣлой и мелкой какъ на черемухѣ, ягоды продолговаты и цвѣтомъ вишневы, сокъ въ ягодахъ кромѣ всякаго примѣсу есть мало голое, егда же изъ зелена начнутъ быти вишневы, и тогда они совершенно спѣлы, обаче горки зѣло и неядомы никѣмъ, сего ради неогорожены стоятъ. Егда же приспѣетъ время собирать ихъ (поздо бо поспѣвають послѣ всѣхъ иныхъ плодовъ) и когда приѣмлютъ на сіе дѣло время не малое, и исходятъ всѣмъ монастыремъ монаси съ бѣльцы, и овии обивають пругіемъ ягоды съ древесъ, овии же подбирають и въ лукошка полагають, къ нимъ же приѣзжаютъ на мскахъ съ кадками и сыплютъ изъ лукошковъ въ кадки и возятъ въ монастырь, и инии же въ монастырѣ сѣдя разбирають ихъ по чиномъ: которые про гостей, которые про братью, и которые на масло, инии же отобранные ягоды разносятъ по мѣстомъ и солятъ солью, пересыпають бузуномъ, и егда усолѣють емлютъ ихъ оттуду и относятъ кадками во уреченное мѣсто, идѣ же состроенъ поставъ аки ларь круглой каменной, и посредѣ его вѣротъ, а на вѣротѣ насаженъ жерновъ великъ каменпой, и тѣмъ жерновомъ сокрушаютъ вся кости сущія въ ягодахъ тѣхъ, и здѣлають мѣтивомъ, и от-

туду износятъ тѣми же кадками въ маслѡбойню, идѣ же построенъ заводъ великъ, во особыхъ полатахъ здѣланъ тисокъ винтованой, сквозѣ его двѣ дыры, въ которые два древа влагаютъ и вертятъ тѣмъ винтомъ четыре челѡвѣка, и притягаютъ силою сверху древо великое, а подѣ тое древо подлагаютъ спириды плетенныя изъ коренія древянаго круглыя и плоскія, спириды по 18, или и по 20: а въ тѣ спириды кладутъ мятива онаго по мѣрѣ, по ковшу въ спириду, и полагаютъ спириду на спириду и тѣмъ заграждають у нижнихъ спириды устіе: на послѣднюю же верхнюю спириду положить простую спириду, верху же простыя оное древо великое. Егда же полагаютъ въ нихъ мятиво поливаютъ въ тожѣ время, черпая изъ котловъ на то изготовленныхъ воду горящую и кипящую по ковшу, таже и послѣ егда тискають обливаютъ всѣ спириды отъ странъ варомъ онымъ кипящимъ и гнетуть, и тако съ кипяткомъ тѣмъ закупѣ масло изгнетаютъ, и течетъ желобомъ вдаль, яко двѣ или три сажени въ стойку, въ кадку великую. Егда же течетъ не знаютъ что масло течетъ, но такъ чернѡсть купно съ водою, егда же внидеть въ стойку раздѣляется, вода отпадаетъ внизъ, а масло обрѣтается на верху чистое и сладкое, такъ что всѣхъ нашихъ маслъ превосходитъ изрядствомъ. Егда же накопится наисподи воды много, тогда отворяють ключъ у дна стойки тоя и выпускають воду на землю, и тако творять дондѣже масла одного ту стойку набьютъ: и тогда пришедъ дохіарь, по нашему подкеларникъ старецъ, съ послушниками своими и черпають изъ стойки тоя масло въ котлы и относятъ въ полату, и тамо вливаютъ въ сосуды на то устроенныя, и тако запасаютъ себѣ масло во едино время на весь годъ: и сидева есть угода сего масличнаго древа. Но и самое древо есть въ почтеніи, пачеже во Іеросалимѣ, точать изъ него чотен и распосылають во всю вселенную.

13. Еикъ древо, по Болгарски же и по Сербски смо-

ковница, ростомъ велико бываетъ, но въ Аеонской горѣ не само велико обрѣтается (сіе древо Кіевляне называютъ фіга), распростирается сіе древо въ широту болѣе нежели въ высоту, и покрываетъ многую часть земли, толсто обаче дряхло, не имать бо сердца въ себѣ, яко же у насъ древо калиновое; вѣтви имать толсты во оконченіяхъ, листвіе велико какъ лопушникъ, ягоды растутъ на немъ безъ цвѣту, такъ просто какъ у насъ изъ елшнягу болонки, тако у сего древа изпромежь прутія на всѣхъ вѣтвѣхъ зѣло много: бываетъ же часто что они не всѣ созрѣвають, но опадають прежде созрѣнія отъ жара солнечнаго на землю, и сему пособляютъ тамошніи жители, емлютъ отъ лѣсной смоковницы ягоды, и понизавъ на нити вѣшаютъ на вѣтвѣхъ садовой смоковницы, и тѣмъ удерживаютъ и не падутъ. Егда же созрѣють зѣло сладки бываютъ, яко же медъ, и есть ихъ три рода, едины поспѣвають зѣло рано, прежде всѣхъ иныхъ плодовъ, къ Троицynu дню, послѣ же тѣхъ изъ того же древа израстають другіе ягоды и тѣ поспѣвають на конецъ лѣта, ихъ же аще кто восхоцетъ и про запасъ засушити, ранніе же не сушатъ за сухую въ нихъ преизлишную мокроту.

Второй родъ сего древа износить плодъ единожды въ лѣто, и сей такожде запасаютъ и сушатъ.

Третій родъ имать ягоды черны какъ сажею почернены, обаче сладки и вкусны зѣло. Поспѣвають же на смоковницахъ сихъ ягоды не всѣ вдругъ, но едина по единой, и тако во все лѣто собирають отъ нихъ ягоды и ядятъ. Сіи ягоды у насъ называютъ винными ягодами. Садятъ сіе древо, яко же у насъ смородину: прутіе отрѣзавъ въ землю положить и тако израстають.

14. Виноградъ есть древо, а не трава, яко же неціи невѣдущіе мнятъ: листвіе его уподобляются смородинному листвію, егда же по случаю оставленъ бываетъ и небрегомъ и во многіе лѣта захудѣетъ и одичаетъ и станетъ таковъ

какъ наша смородина, и ягоды видомъ таковы же стануть какъ смородинныя, и не почему распознати будетъ, точію по вкусу; и сице случается садовому винограду. Дикаго же и самовозрастнаго винограда въ тамошнихъ странахъ обрѣтается въ лѣсахъ много множество, какъ въ нашихъ странахъ хмѣлю. Такъ же и растеть, восходить на иные высочайшія деревья, и аще ему тѣхъ въ высоту недостаетъ, опускается внизъ и цѣпляется на вѣтвѣхъ, и обрастетъ кругъ древа такъ истинно, какъ въ нашихъ странахъ хмѣль. Толщиною бываетъ въ ратовище копейное, ягодъ же на дикихъ виноградахъ рѣдко бываетъ, а которые и будутъ, и тѣ птицы глаголемыя сойки поядаютъ, и неудовляся дикими нападаютъ и на садовые, но отцы караулы различныя поставляютъ, и тѣмъ ихъ отгоняютъ. Много же посѣкаютъ дикіе винограды и дѣлаютъ изъ нихъ веревки къ неводамъ, но и при келіяхъ отъ стѣны до стѣны простираютъ, и воскидаютъ на нихъ аки на веревки мокрое платіе и сушать: и таковъ есть дикой виноградъ.

Садовой же двѣма образы управляется: въ Волопской земли оставливаютъ въ вышину въ человѣка, и обрѣзавъ грозды кладутъ вѣтви на землю, и въ зиму покрываютъ землю. Во Святой же горѣ оставливаютъ всего на полъаршина отъ земли и меньше, отраслей же боле двухъ или трехъ неотпущаютъ: егда же израстутъ и принесутъ плодъ и обрѣзавъ плодъ, таже и лозы оны порѣзавъ оставляютъ пеніе такъ просто, не покрываютъ ничѣмъ, понеже въ тѣхъ странахъ зима тепла бываетъ, и того ради не позябаетъ виноградъ, и по колику гдѣ бываетъ воздухъ тепльше, по толику тамо и виноградъ сладше. Есть же виноградовъ не одинъ родъ, но мнози и различни: Иныя бываютъ таковы каковыхъ и вси мнать округлыми ягодами, иніи же не тако, овіи продолговатыя, иніи же клинчатые: иніи мелки, иніи средни, иніи же толико крупни яко сливы наши. Такожде и грозды иніи утѣс-

нено растуще, инии же яко наша рябина. Такжеже и въ цвѣтахъ овии красныя, овии же бѣлыя, овии алыя, инии же зеленевидныя: инии прозрачни, инии же темновидны суще. Еще и во вкусахъ различество имуть: овии сладки, инии же сладчайшія, инии просто сладки, инии же съ запахами различными. Изъ сего плода бываетъ по Гречески красі, по Турецки всарапъ, по нашему же вино церковное, на которомъ велѣно служить тайны Божіа.

Сего благословеннаго плода въ Аеонской горѣ обрѣтается многое множество, за сущія тамо высокія горы и холмы, понеже сей плодъ по горамъ расти паче любитя. Собирають его всегда въ сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣ Воздвиженія честнаго креста, всѣмъ братствомъ, и овии изыдутъ на виноградники со ножами, и рѣжутъ грозды и мечуть въ малые суды, изъ малыхъ же прелагаютъ въ большіе сирѣчь въ кадки. Овии же провожаютъ въ монастырь на мскахъ, инии же въ монастырѣ топчуть босыми ногами по гроздахъ и истискають сокъ въ великое на то устроенное творило, и непрестануть собирая и тиская дондеже весь сокъ виноградной соберуть въ творило тое, и сотворять его вскиснути и учнетъ ходити и кипѣти само о себѣ аки отъ огня паляща многи дни, и станеть вино ново и благоуханно и сладко вельми, таже отворяють на исподи творила ключъ, и испущають вино желобами въ погребъ въ бочки, и тамо его заключаютъ твердо: и елико долѣе стоять, толико творится пьянѣе и сильнѣе. Бочки тамо толико велики обрѣтаются, яко ведръ по тысяче и по двѣ вмѣщаютъ въ одну бочку. А егда хотять починати бочку, тогда не починають просто, но всѣмъ соборомъ приидуть и смотрять вина, и аще будетъ сильно гораздо, то прикажутъ чашнику третію или четвертую долю вливати воды, и потчивати братью: аще ли не вельми сильно, то потому велеть и воды прибавливати, а одного вина не пьютъ, цѣльнымъ же потчуютъ прилучающихся богомольцовъ и иныхъ

честныхъ и надобныхъ людей. Шелуху же, которая остается отъ ягодъ послѣ топтанія, и вѣтви виноградныя влагаютъ въ тисокъ на то устроенной и изгнѣтають послѣдній сокъ, и изгнетши въ то же время закваса полагають въ кубъ и дѣлають въ томъ горѣлку, а изъ горѣлки дѣлають водки, и тѣмъ гостей потчуютъ, и сами съ ними пѣють.

15. Ройда, древо избранное и дивное, въ нашихъ странахъ неслыханое, листвіе на немъ подобно частію грушному листвію, древо ростомъ невелико и тонко, и вѣтви имать зѣло тонки и рѣдки, цвѣтъ имѣеть прекрасный алыи, подобенъ попремногу маковому цвѣту, обаче жестоко и неудобовыда-теленъ, о которомъ писано есть въ акаѣистѣ, уподобля сему цвѣту Пресвятую Богородицу, и глаголетъ: «цвѣте неува-даемый»: и тако у насъ преведено. У Грековъ же стоитъ написано: «ройда неувадаемая, радуйся», и проч. На семъ дрѣвѣ послѣ цвѣту израстають яблока великія по кулаку, полны ягодъ красныхъ и сладкихъ, подобныхъ нашей костяницѣ, обаче крупнѣе, и взрѣзываютъ яблоко ножемъ и ядятъ изъ него тѣ ягоды вилками честно. Сего дрѣва обрѣтается во Святѣй горѣ много, его же плодъ ядятъ больше ради здравія, нежели ради услажденія.

16. Керась, древо плодовитое же, листвіе на немъ походитъ на вязовое листвіе, древо ростомъ и коркою подобно рябиновому дрѣву, плодъ же его ягоды во всемъ подобны нашимъ вишнямъ, обаче сладше вишенъ, и поспѣваютъ зѣло рано прежде и смоковницъ, множае обрѣтается его въ Лаврѣ.

17. Каридія, по нашему орѣхи грецкія, иніи же называютъ волошскими (отъ сего дрѣва называется во Святой горѣ нарекъ мѣсто среди святыя горы, идѣже по вся субботы бываетъ торгъ). Сіе древо мнози изъ нашихъ знаютъ, и въ Кіевѣ и во иныхъ ближнихъ странахъ обрѣтаются, сего ради нетреба о семъ много писати, точію о семъ воспомина-

немъ яко тамо велики сїи древа растутъ, и многую часть земли покрываютъ вѣтви своими, и толико плодоносны, что съ одинаго древа орѣховъ много четвертей на одинъ годъ мощно собрати. Употребляютъ сей плодъ святогорцы въ монастыряхъ въ коливо на праздники и въ кутью по усопшихъ, растолкши мелко мешаютъ и вмѣсто меду со пшеницею. Такожде и въ Великій Постъ ядятъ въ трапезѣ съ хлѣбомъ.

18. Другіе орѣхи такіе что и у насъ, обаче садовые, ихъ же садятъ святогорцы и надзираютъ яко же вѣдятъ, и снимаютъ плоду много. Древо листвїемъ и цвѣтомъ по всему таково же что и наши, но плодъ обрѣтается крупнѣе напева и продолговатѣе: Егда же созрѣютъ, въ та времена прїѣзжаютъ во Святую гору изъ окрестныхъ острововъ жители на карбасахъ по морю, и купятъ орѣхи тыя и нагружаютъ ими многія карбасы, и отвозятъ въ Царь-градъ и во иныя грады и распродаютъ. Серби и Болгары называютъ сїи орѣхи лѣшниками.

19. Шефтала́, древо плодовитое, его же листвїе и вѣтви подобны нашему ивнягу, плодъ его яблоки по яйцу величиною, желты видомъ и прозрачны какъ у насъ наливные яблоки, продолговаты мало, имуть съ одного боку рубчикъ какъ у сливы, сверху на яблокѣ кожа мохната яко оленина, внутрь яблока зерно кость великая обрасцемъ какъ вишневое зерно, шадровито и ноздристо, его же неціи облагаютъ серебромъ и дѣлаютъ пугвицы къ одеждамъ: вкусъ яблока сего зѣло чистень и сладокъ, имать нѣкій особый запахъ, аще и добрый, обаче ядшимъ его исперва гнушателенъ, потомъ же любимъ и ядомъ бываетъ.

20. Зердала́, древо во всемъ подобно шепталѣ, обаче во вкусѣ нѣкая разнь есть и зерно въ яблокѣ меньше шефтального и гладко, а не шадровитое и ноздристое, какъ у шефталы.

21. Дамаксинò, тако называемое древо плодовитое, лист

віемъ и вѣтвѣми сливѣ подобное, но плодъ его мельче сливы и бѣль и сладокъ, и зерно въ ягодѣ имать иное.

22. Кидонѣ, древо яблони подобно, обаче листвѣ крупнѣе и жесточѣе, и вѣтви толсты и тупы, плодъ его яблока великіе, больше кулака, не круглы и неровны, и долго зѣло не спѣютъ, и рѣдко бываетъ что доспѣютъ. Вкусомъ квась медвянъ, исперва грубъ и вяжетъ, а потомъ явится добръ, сіи яблоки кладутъ въ прокъ на всю зиму, и когда хотятъ тогда и ядятъ.

23. Крѣна или козельчикъ: древо плодовитое, ростомъ не велико, листъ его подобенъ крушиновымъ листвѣямъ, во все лѣто зеленъ бываетъ, въ осень же прежде неже опадати бываетъ красенъ какъ баканъ, плодъ сего древа ягоды продолговаты красны яко киноваръ и прозрачны, вкусомъ кислы купно и сладки и здоровы зѣло къ ядѣнію. Сего плода въ тамошнихъ странахъ по полямъ обрѣтается много зѣло.

24. Сикомбрія, древо плодовитое, листъ его подобится частію осиновому листвѣю, плодъ его ягоды двѣма цвѣты, красные и бѣлые, продолговаты и шадровиты и сладостны, но послѣ малу нѣкую тоскливость возвѣщающія. Сего древа много есть въ Кіевѣ, его же Кіевляне называютъ шелковицею, и не просто сіе званіе. Понеже листвѣемъ сего древа кормлены бываютъ черви, изъ которыхъ шелкъ родится, и егда тѣ черви расплодятся и отъядутся всѣ и будутъ кормны и велики, тогда возметъ изъ нихъ нѣколико число червей, и оставитъ на сѣмена къ иному году, изъ лишнихъ же взявши вложитъ въ котель, и наліетъ воды и поставитъ на огонь, и варитъ толико дондеже разварятся и соймутся съ водою и будутъ яко уха густая, тогда принесетъ вьюшку съ колесомъ и возметъ изъ уха тоя аки клея тянущагося прятъ едину, и прилепитъ къ колесу и начнетъ вертѣти колесо и не престанетъ дондеже извлечетъ на колесо всю уху изъ котла: и тако извлеченныя тѣ пряти засохнутъ на колесѣ и

укрѣплятся и будетъ шолкъ бѣль суровъ, его же послѣди мягчатъ и красятъ различными красками, и сице бываетъ шолкъ, и не иначе яко же неціи непщуютъ разными образы, и тѣмъ прельщаются.

25. Того же древа сикоморіи есть и иннй родъ, которой любитъ расти на пристанищахъ морскихъ и при келіяхъ, древо велико и многовѣтвенно, ягоды на немъ красны образцомъ тѣмъ же, обаче велики гораздо, и толико сочны, яко егда созрѣютъ и начнутъ опадати, тогда подъ деревомъ мѣсто все обагрятъ яко кровію. Сіи ягоды къ яденію приторонки, и отстоятъ отъ садовыхъ шолковицъ, яко же отстоятъ желѣзница рыба отъ иныхъ чистыхъ рыбъ. Сего ради святогорцы не ядятъ ихъ, но нѣціи собираютъ ихъ и квасятъ, и въ кубъ вложя дѣлаютъ изъ нихъ раку, по нашему горѣлку, и пьютъ.

26. Ливанъ, древо избранное и честное, и церкви Божіей благопотребное, изъ него истекаетъ ладанъ. Израстаетъ сіе древо въ высоту и въ широту какъ яблонь, листвіе имать по образу какъ кленовыя, обаче мякки зѣло и мелки, егда же сотрутся рукою и обоняются, запахъ скипидарный издають, желательный и легкій; вмѣсто плода израстаютъ съ извѣтвѣй шишки малые, какъ наша клюква, обаче сухіе и ядомые.

Ладанъ изъ него течетъ такъ какъ у насъ изъ сосны сѣра, сего ради и кожа древа ливанова положенная на угліе издаетъ благоуханіе. Сего древа во Святой горѣ во иныхъ монастыряхъ нѣсть, точію въ Лаврѣ, повсюду отъ поклонниковъ и смотрителей шилами и ножами исколупаны стоятъ вогородѣ числомъ токмо два.

27. Розмаринъ, древо обрѣтается въ Аеонской горѣ, растетъ при келіяхъ, листомъ подобно нашему багуннику, что растетъ въ болотахъ, такожде и деревомъ подобится багуннику: растетъ кустами какъ можжеельникъ: къ ломленію кропко вельми, листвіе же его егда перстами сотрется издаетъ

благоуханіе велие. Сея ради потребности всякъ мимоходяй ломаетъ его и обьухаетъ. Сего древа вѣтви обычаѣ имуть святогорцы, со иныхъ древесъ вѣтвми съ маслицею и съ дафіномъ сплетши крестообразно, на праздникъ цвѣтоносія вмѣсто финиковъ въ церкви стоя въ рукахъ держати.

28. Мірсина, древо избранное, о ней же воспоминается въ пареміяхъ. Сего древа во Святой горѣ обрѣтается много. Листвіе его мѣлю подобны грушнымъ, но мало продолговатѣе, заострены верхи имуще, чисты и лоснуты, истертыя же рукою благоуханіе издають, древо прутіе управляетъ къ верху благообразно зѣло, и ростомъ невелико. Цвѣтъ на немъ какъ на нашихъ вишняхъ. Сіе древо также употребляютъ святогорцы въ недѣлю цвѣтоносія, вмѣсто вербы въ рукахъ держати въ церкви, вегда канонъ цвѣтоносія отпѣваемъ бываетъ.

29. Кумарья, древо во Святой горѣ зѣло потребное, листъ на немъ какъ на черемухѣ, обаче съ зубчиками, и благообразно зѣло растутъ, паче же на младыхъ отраслехъ, плодъ его ягоды красныя какъ киноварь, величествомъ какъ бываетъ у насъ крупная клубника, и шорохъ на ягодахъ такой же какъ и на клубникѣ, вкусомъ сладки, обаче за множество иныхъ плодовъ сіи оставляемы бываютъ и не ядомы, древо ростомъ невелико какъ наши яблони, вездѣ по всей Святой горѣ обрѣтается его много, изъ него же дѣлають тамошніи жители лошки художествомъ избраннымъ, и распродаютъ всюды, и тѣмъ мнози монаси кормятся, и нуждая своя приобрѣтають.

30. Древо, его же имени не улучихъ увѣдѣти, корою и листіемъ и вѣтвми подобно нашей рябинѣ, обаче листъ много крупнѣе рябиннаго, плодъ его также кисти яко же и рябиновые, обаче не ягоды, но яблока величиною по яичному желтку, и долго не спѣють, егда же созрѣють и опадуть на землю, учнутъ быти вкусны и ядомы, но святогорцы мало употребляютъ его.

31. Вѣрба, древо прекрасное, родомъ подобно нашей ивѣ, но вѣтви имать тончайшія и должайшія, яко кисти на землю висяція, такожде и листвіе на вѣтвѣхъ вельми узкіе и долгіе; и за такую природу свою яко же сотворилъ его Богъ тонка зѣло, не устаиваетъ вершина его прямо къ верху, но купно съ вѣтвями преклоняся къ земли зыблется отъ мала вѣтра, и есть подобво древо сіе, яко бы нѣкое древо райское, вѣтви его яко шолкъ къ земли низпустившися зыблются и зеленѣють вельми красовито къ зрѣнію: и сія есть истинная вѣрба, а не тая что у насъ.

32. Вѣтла или тополь, древо листвіемъ и корою подобно нашимъ ветламъ, но вѣтви управляетъ вверхъ подлѣ самаго древа толико чинно и изрядно, яко мнѣти нарокомъ отъ кого управленнымъ и очищеннымъ вѣтвѣмъ его быти, къ сему же и верхи ихъ не бывають остры, яко же у нашихъ древесъ, но тупы, яко бы нарокомъ обсѣчены, и видятся сіи дрѣвеса изъ дали, яко столпы стоятъ, зелены и высоки вельми. Множае же обрѣтается сихъ дрѣвесъ въ Андрианополѣ градѣ, ихъ же ради имать градъ той издалека немалое украшеніе ко зрѣнію.

33. Бобки дикіе, обрѣтаются повсюду въ Аѣонской горѣ, древо листомъ подобится травѣ честухѣ, растеть кустами какъ наши орѣшники: плодъ на немъ стручье, но понеже суть дикіе, сего ради сухи и неадомы.

34. Платаносъ, древо подобно смоковницѣ, листь имать крупнѣе смоковничнаго: Сіе древо по странамъ обрѣтается вельми велико, но въ Аѣонской горѣ толико великихъ невидится, распростирается же вѣтymi своими и покрываетъ множество мѣста, идѣже человекы и скоти прибѣгають и застѣняются отъ зноя солнечнаго.

35. Идрісъ, по нашему же дубъ, древо листвіемъ и корою таково же яко же и у насъ, но въ плодахъ разность

обрѣтается, у насъ точію желудки на дубахъ растутъ, больше ничего. Тамо же на иныхъ желудки растутъ, на иныхъ же шишки круглы аки яблока, величиною по яйцу и меньше, по нихъ шипы острые яко шила, на иныхъ же дубахъ растутъ шишки инообразные и иноподобные. На младыхъ же дубахъ, идѣже на чистяхъ бывають кустарники дубовые, и на нихъ растутъ орѣшки чернильные (тѣ что у насъ на торгахъ продають) многое множество, и сіе бываетъ мѣстомъ а не вездѣ. Древо же дубъ и тамо есть потребно на бочки, и на всякіе нужды употребляють его, и обрѣтается его вездѣ много.

36. Періаръ, древо сугубое, дубъ и иное незнаемое, оба вкупѣ срастшіяся. Сіе древо видѣхъ азъ, егда шоль есмь къ Ксиропотаму монастырю, и не дошедъ монастыря уклонихся отъ зноу солнечнаго подъ сіе древо, и сѣдя подъ нимъ и взирая на него разсмотрихъ, и се отъ корени начальствуетъ дубъ и вѣтви толстѣйшія суть дубъ, малыя же вѣтви размѣсися: ови дубъ, иніи же иное древо незнаемое, листвіе его мелко, на концахъ мало позаострился, и имуть сіи вѣтви плодъ ягоды сѣры, видомъ подобны какъ наша бѣлая смородина и кислы вкушеніемъ, обаче отъ тамошнихъ неядомы, и сія видя дивихся и недоумѣвахся, како тое едино древо раздѣлися въ два древа разныя, яже видѣхъ сія и написахъ. Древо же сіе стоитъ близъ Ксиропотама монастыря при пути, иже есть ко Ксенофонову монастырю. Прирастшихъ же оныхъ вѣтвѣй и ягодъ особо растущихъ нигдѣ же видѣхъ.

37. Иное древо обрѣтается во Святой горѣ, повсюду растеть кустами, листвіа не имать, но суть концы вѣтвѣй яко періе луковое, изъ верховъ тѣхъ періевъ весною бываетъ цвѣтъ желтъ, а послѣ цвѣта стручье съ сѣменами мелкими, неядомы; изъ сего древа дѣлають святогорцы метлы, чѣмъ соръ изъ храминъ выметають.

38. Иное древо имать листвіе какъ черемуховое, обаче

съ зубчиками, плодъ его шишки ничѣмъ неразны отъ нашихъ хмѣлевыхъ шишекъ.

39. Иное древо есть яко наша калина, и листомъ и плодомъ, обаче ягоды вкусомъ подобны нашей толокнѣ, и кости имуть величайшія.

40. Иное древо издаетъ кисти яко наши рябиновые, обаче ягоды тѣи жестоки и неядомы.

41. Иное древо, его же листвіе зѣло мелко, вѣтви управляетъ кругло шапкою.

42. Иное, листвіе имать съ иглами и лоснутса.

43. Иное, плодъ имать зерна подобны ярицынымъ зернамъ.

44. Иное имать плодъ аки копѣйки.

45. Иное же мало зѣло древо видомъ яко наша зимолость.

46. Есть и иное древо, его же называютъ тисъ, и есть негниющее, растетъ подъ самымъ верхомъ АѦона, его же и тамошніи жители не мнози знаютъ.

47. Аріосинь, древо буро видомъ яко и орѣхъ, и жестоко вельми, и тяжело яко желѣзо, растетъ тамо же подъ АѦономъ, и сего такожде не всякъ знаетъ.

48. Свороборіна древо, отъ его же цвѣта благоуханіе неизреченное исходитъ, сіе же древо и въ нашихъ странахъ обрѣтается: но въ тамошнихъ странахъ большую и особую охоту къ нему имуть, и больше въ церкви употребляютъ его, сего ради вездѣ у всякой церкви около стѣнъ церковныхъ насажены и ограждены растутъ.

49. Яблони тамо таковы же яко же и у насъ, яблока же овїи сушатъ и въ Великой постѣ варятъ и ядятъ: овїи же ради закуски имѣють у себя егда потчуютъ гостей и сами пьютъ, квасовъ же изъ яблокъ не дѣлаютъ.

50. Дули тамо велики и сладки зѣло, и древо по'всему таково же, яко же и въ нашихъ странахъ.

51. Сливы красныя, таковы же яко же и у насъ.

52. Есть сливъ другой родъ, бѣлые и долгіе, въ ягодахъ убо разнятся, древо же (яко?) таково же и у красной.

53. Ольха, древо или елшнягъ таково же якоже и у насъ.

54. Осина яко же и у насъ.

55. Можжеельникъ, его же называютъ дикой кедръ, таково же яко же и у насъ.

56. Есть же на самомъ Аеонѣ промежду каменіевъ растутъ и трости, ихъ же на посохи употребляютъ и сихъ такожде не мнози знаютъ.

И сія вышписанныя отъ мене дресеса (истинну реку яко) безъ тщанія навыхохъ и увѣдѣхъ о нихъ. Аще ли бы вѣдалъ сію нужду, еже отвѣцати ми о нихъ здѣ и потщался бы о всѣхъ увѣдати порядно и написати о нихъ, велика бы повѣсть продолжилася о нихъ. Но разумному читателю мно яко довольно будетъ ко уразумѣнію и сего краткаго повѣствованія. И отъ сего мощно есть познати, чѣмъ разнствуютъ Святая гора отъ нашего Соловецкаго острова, и чѣмъ разнствуютъ монастыри Святогорстіи отъ обители Соловецкія, и скиты Святогорстіи отъ скитовъ Соловецкихъ: и пустынники Святогорстіи отъ пустынниковъ Соловецкихъ.

Въ Аеонской бо горѣ совершенное есть монашество, корень же и источникъ нашего благочестія, и аще кому хотѣти о вѣрѣ научиться, тамо обращеть премногія и предивныя книги писанныя на хартіяхъ древнія, овѣ писаны черниломъ, овѣ же и златомъ единымъ, яко же азъ самъ видѣхъ подаваніе царско древнихъ благочестивыхъ царей евангелія, псалтири и уставы церковныя во всякой цѣлости, и правила церковныя и иныя различныя премудрыя и пренужденыя книги, въ нихъ же лежитъ благочестивое нашея вѣры законоположеніе цѣло и невредимо, яко же изъ начала, тако и нынѣ: и жители тамошніе не страдаютъ въ вѣрѣ измѣненія никоего же, яко же изъ начала содержали тако и нынѣ, все по единому чину совершается у нихъ боже-

ственное пѣніе, яко же въ церквахъ тако и въ келіяхъ, и житія и чина и всего устроенія монашескаго, тамо есть совершенное преданіе и старчество, и не возможно есть уподобити Соловецкаго острова не токмо всей Святой горѣ, но ниже единому малому скитскому пребыванію Святогорскому, и по елико скитское житіевъ Святогорское превосходитъ Соловецкаго, — потолику и обители Святогорстїи обитель Соловецкую церковнымъ чиномъ, и житіемъ монашескимъ, и вѣдѣніемъ что есть монашество, и красотю мѣста, и благодатію, отнюду же и нарицается отъ всѣхъ периволь панагіи, сирѣчь: садъ Пресвятыя Богородицы, на него же всегда зрїть Пресвятая Богородица и снабдѣваетъ и хранитъ отъ всякихъ бѣдъ цѣль и нерушимъ садъ свой, егоже насади сама еще суще во плоти. И отъ того времени и до нынѣ помощію Ея стоитъ и цвѣтеть и плодъ приносить внѣшній и внутреннй, сирѣчь и отъ внѣ красенъ, и отъ внутрь душе-спасителенъ: въ него же всякъ приникнувый, яко въ нѣкое преддверіе райское и узрѣвый доброту и красоту его мню яко не похощеть вспять возвратитися, яко же удостовѣрихся отъ многихъ. Сея бо ради вины, яко же мню, и множится монахами святая Аѳонская гора: яко всякъ вникнувый видѣти ея не отходитъ тощъ, но или пожелаетъ жити въ ней, или не престанетъ хвала до конца жизни своея.

Аще кто речеть: яко и Аѳонская гора иматъ неполезное въ себѣ, сирѣчь зміи пресмыкающіяся по земли: Соловецкій же островъ сего не иматъ. И сіе истинну глаголетъ, яко обрѣтаются въ Аѳонской горѣ зміи, но мало и рѣдко; идѣже истина показуется, яко азъ жихъ тамо 13 мѣсяцовъ, и колико хождахъ по всей Святой горѣ во вся монастыри, и во многіе пустыни по путехъ, и не по путехъ, идѣже заблуждахъ, и во все тое время точію трижды видѣхъ не вѣмъ коего роду змія ли или ужъ пресмыкающіяся, вели-

чествомъ пядей пяти: и толико есть вреждающаго въ Аеонской горѣ: но и то суть по тѣлеси.

Въ Соловецкомъ же островѣ обрѣтается вреждающее и по души: есть бо внутрь обители Соловецкія: живутъ много множество птицъ бѣлыхъ зовемыя чайки, величиною съ гуся, прилѣтаютъ же весною и живутъ въ монастырѣ, все лѣто плодятся, и дѣти взводятъ, а гнѣзда свои имѣютъ на земли при путехъ, идѣже ходятъ монахи въ церковь. Птицы неугомонныя, вопіютъ безпрестанно гласы великими отъ утра даже до вечера, многожды же и ноцію, къ нимъ же въ прибавку и другой родъ птицы глаголемыя гагары подобнѣ кричатъ. И отъ сихъ птицъ велія тщета творится монахомъ.

Первое, отъ множества гласовъ птицъ сихъ, лишаются монахи благоутишія, и не могутъ внимательно книгу почести или помолитися и умъ собрати.

Второе, егда видятъ ихъ біющихся и играющихъ и сходящихся, плѣняются умомъ и тѣи и приходятъ и сами въ страсти.

Третье, яко и жены и дѣвицы и монахини часто приѣзжаютъ въ Соловецкой монастырь.

Въ Аеонской же горѣ сего соблазна нѣсть, ниже чайки прилѣтаютъ, ниже жены приходятъ.

Есть же вреждающее въ Соловецкомъ островѣ и по тѣлеси. Си есть: мшицы, комары и слѣпни, отъ нихъ же великое стуженіе имутъ человѣцы. Но въ Аеонской горѣ оवादъ никакихъ нѣсть. Точію вмѣсто овадовъ сихъ вреждающихъ даровалъ имъ Богъ полезныя мухи, сіестъ пчелы, отъ нихъ же изобилуетъ къ церковному служенію воскъ и медъ.

Аеонская гора во время зимное имать отраду: Соловецкой же островъ имать ожесточеніе и хладъ и мразъ, тартару подобный.

Въ Соловецкомъ островѣ бываетъ зимою ночь глубокая и темная и мрачная, яко мнѣти всей зимѣ единой нощи

протяженнѣй быти. Лѣтомъ же день великъ, а ночь мала, и мнительно, яко бы все лѣто единъ день былъ, сице точію свѣтъ творить солнце, плодовъ же неизращаетъ.

Въ Аеонской же горѣ солнце и свѣтъ творить и теплоту подаютъ, и плодомъ поспѣшествуетъ.

Къ сему же въ Аеонской горѣ высота горъ и холмовъ, и различіе деревьевъ и плодовъ, и приближеніе прежеланнаго края Иеросалима многу творять радость жителямъ.

Въ Соловецкомъ же островѣ низость мѣста, болота непроходимыя, и древеся безплодная и суровая, и удаленіе странъ, и хладъ нестерпимый, и темныя и предолгія ночи велико уныніе и печаль и страхъ сотворяютъ чловѣку, и плачевную жизнь содѣлываютъ.

Сихъ ради всѣхъ вышечисанныхъ разнствъ, невозможно есть уподобити Соловецкаго острова Аеонской горѣ. Небывающему же тамо и невидающему избранная оная мѣста и обители и скиты, добра суть и здѣшняя, и да живетъ всякъ и не малодушествуетъ, понеже добръ есть покой ко спасенію Соловецкая обитель, паче всѣхъ обителей Великороссійскихъ. Наипаче же скитъ Анзерскій вельми есть благопотребенъ ко уединенному пребыванію, паче всѣхъ гдѣ либо въ Россіи обрѣтающихся скитовъ, а не Аеонскія горы. Аеонская бо гора столица есть иноческая, начало и основаніе, и корень и источникъ монашества и по внѣшнему и по внутреннему не токмо нашихъ мѣствъ и обителей отшельническихъ, но ниже индѣ гдѣ обрѣтающихся, яко же повѣствуютъ о горахъ, яже суть въ Сербской земли около Дуная рѣки, иже называютъ тѣя горы второю Аеонскою горою, но ниже сія мощно есть уравнии Аеонской горѣ: понеже посреди мірскаго житія обрѣтаются и близъ всякаго соблазна. Аеонская же гора отъ всякихъ соблазновъ есть чиста, ея же хранить и снабдѣваетъ сама Пресвятая Богородица чистотою своею, на Ея же чистоту взирающе жители Аеонстіи творять и себе чистыхъ повоз-

можному: но и самое мѣсто помогаетъ имъ жити въ чистотѣ, не имуть бо, яко же выше писася, никоего же соблазна, ни порушенія въ вѣрѣ, но пребываютъ въ преданіяхъ отеческихъ, яко столпи непоколебиміи. На ихъ же постоянство грозящеса, грызуть зубы еретицы Латинницы, яко не покаряются имъ: Но и отъ сихъ прещенія избавляетъ ихъ Богъ, судьбно чрезъ владѣтельство Турецкое, яко же пишется во Откровеніи: «Поможе земля Женѣ», сице и Турецкое царство препа Латинниковъ своеволю, во еже нападати и ратовати на сію, и поможе Женѣ, сирѣчь Церкви святѣй, парашей въ пустыни сей двѣма крылы орла велика, сирѣчь двѣма языки, Греческимъ и Словенскимъ, Бога славословящихъ жителей, до времени дондеже исполнится совѣтъ Господень и времена яже положи во своей власти, Ему же слава во вѣки. Аминь.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОКЪ СЪ ПРЕДАНІА
САВВЫ СЕРБСКАГО

(живущему въ его Карейской келліи)

СЛОВО ВЪ СЛОВО:

Начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благъ всѣхъ творящихъ ѿ, яко же бо вѣщая великій учитель Павелъ: ихъ же око невидѣ, ни ухо слыша, ни на сердце челоуѣку невзыде, яже уготова Богъ любящимъ его. Тѣмъ же слышаще сѣ всякому хотящему спастися, подобаеъ подвизатися, шествовати тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, путь бо крѣтокъ есть братія моя любимая, имъ же течемъ, дымъ есть житіе наше, пара, персть и прахъ, вмалѣ являеъ, а вскоре погибаетъ; малъ бо трудъ житія нашего, велико же и безконечное благихъ воздаяніе. Тѣмъ же и азъ, всѣхъ послѣдній и грѣшней и приснослабый и унылый, на подвижаніе духовное, пришеествовавъ во Святую гору, обрѣтохъ богоизбранна свѣтила, различными образы текуще къ подвигу духовному. Сего ради и азъ, укрѣпивъ свою немощь, подвигохся елико силѣ могущи, устроихъ ограду святую, домъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, обща же святаго житія, и келіе имъ довольно у Кареа, идѣ же да приходяще пребываютъ игуменъ и вси

братія; по семь паки устроихъ тужде у Ораховицы, мѣсто безмолвію, святаго и преподобнаго отца нашего Саввы, въ пребываніе двѣма или тріемъ, по глаголу Господню: идѣ же бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь Азъ посредѣ ихъ. Тѣмъ же сію заповѣдь даю всѣмъ, да есть вѣдомо: ни протѣ да не имать области надѣ того келіовъ, ни игуменъ святаго нашего монастыря, ни инъ никто отъ братіи да не имать смущати живущаго въ келіи сей святаго Савы, и что обрѣтается у той келіи, или вино, или оwoщіе, да не имать узимати нашъ монастырь ничесо жъ отъ тога, или игуменъ инѣмъ отдавати, но паче, да дастсе ту отъ нашего монастыря помѣни ради, свѣща святому Савѣ, масла літръ 60, а о иномъ, о семь на волю возлагаю игумену и всей братіи, аще чимъ имуть мощи присѣщати брата, живущаго въ келіи сей, то вѣрую въ Бога, ёре да не оскудѣеть горсть муки и цванць масла, и мою, аще и грѣшну молитву, наипаче имѣти хочете въ помощь себѣ, его же бо азъ оставлю по смерти своей въ той келіи, то да пребываетъ до живота своего, непремѣнно ни отъ кого же.

Потомъ паки сіиковъ образъ даваю, да бываетъ, да совокупляется игуменъ святаго того монастыря со всею братією, и да изволяютъ мужа богобоязлива, иже есть подобенъ жити въ келіи у мѣстѣ томъ, любо аще будетъ кто апоигуменъ, или нѣкто порабатавшихъ мѣсту тому святому, да посылается въ то мѣсто, и той всяку свободу и область да имать надѣ келією тою. Никакъ мытѣ ради да не поставляется никто у келіи той, а не будетъ достоинъ правила духовнаго. Сіи же уставъ уставляю въ келіи той, Да держить, хотліи жити въ ней: Въ понедѣльникъ, и среду и петокъ ни масла яждь, ни вина пій; вторникъ же и четвертокъ, масло яждь и вино пій. Сіе же все петъ днѣй единою днемъ да яси; въ субботу же и въ недѣлю масло яждь и вино вкушай, а въ иные дни ни вина, ни масла. А къ Ро-

жеству Христову постъ, яко же и во ины дни уставихомъ, буди и ты такожде. А въ постъ къ святымъ Апостоломъ, такожде да есть, якоже и въ ины дни препросте уставихомъ. Въ пѣнни же да держитсе сѣиковъ уставъ: утренняя и вечерня яко же есть обычай; на утрени же презъ всегодище, да поютсе по три каѳисмы, а на вечерни къ Господу, егда въ скорбѣхъ возвахъ, развѣ тропарей, године же поемъ разно: первую годину съ утреню, безъ псалтира; на третей же године, и 6-й и на 9-й поемъ по 3 каѳисмы съ метаніемъ, яко же обычай имама, на всякоже начало въ «прїидте» поклонъ, по 3 метанія, и паки кончавше псаломъ и рекшу аллилуіа по 3 метанія, или въ вечерни, или въ утрени, или въ мѳѳимонѣ, или въ псалтири, или въ годинахъ, или въ полунощницахъ, въ всякой же службѣ вращающусе концу, гдѣре глаголется: «Боже ущедри ны», по 12-и метаній. Полунощница же пѣвается въ церкви съ блаженіями, по 3-й каѳисмѣ, и канонъ молебень Богородицы, а что же остается псалтира, то изглаголи либо въ дне, либо въ ночь, точію да пропѣвается псалтирь на день и на ночь; въ субботу же вечеръ, яко же бываетъ, яко же имама обычай агріпніи (всенощная). Се же пѣвается на агріпніи, рекше трисвято, и помилуй ме Боже, и потомъ поемъ канонъ агріпніине и потомъ чтется тетро-Евангеліе, глава едина, аще ли будетъ не возможно, да преполови, а потомъ начинается служба утрени. Отпѣвше по 6-и псалмѣхъ, по Богъ Господь отпѣвше 3-и каѳисмы и 4 каѳисмы, блажени непорочни съ припѣтіемъ Ангельскій соборъ, и потомъ сѣдальне и чтеніе; по семь степене, Всякое дыханіе и Евангеліе, и по Евангелии Воскресеніе Христово, и потомъ Помилуй ме Боже, и пѣсни за едино да поеть единъ, и потомъ канонъ воскресень, яко же имама обычай, и святому, аще имаши, и потомъ совершается, яко же подобаетъ.

О святыхъ же и божественныхъ литургіяхъ противу силе да служитсе; въ Господскіе же великіе праздники подобаетъ намъ соблюдать въ пѣніи и бдѣніи ношномъ, поминаючи слово глаголемое: бдите и молитесь, да не внидете въ напасть, духъ бо бодръ, а плоть немощна. Сего ради видите, труды бо плодъ своихъ съесте, аще сія совершите, и блажени будете.

Сіи уставъ въ пѣтіи и въ яденіи уписахомъ, мольбою молимсе, яко да будетъ непретворенъ, развѣ аще въ болѣзнь впадетъ, то елико крѣпость можетъ. О питіи же и яденіи, аще случитсе нѣкому любимому пришествіе на утѣшеніе ти, тогда разараетсе постъ, развѣ среды и петка. О свободѣ же мѣста того, заклинаю Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ и Пресвятою Его Матерію, яко же писахомъ здѣ, да не будетъ потворенъ, аще кто сіе прѣтворитъ, и смущати иметь живущего въ семъ мѣстѣ, или что взимати имать, еже есть у мѣстѣ томъ, или отъ книгъ, или отъ иконъ, или ино что годѣ будетъ, у мѣстѣ томъ, проклетъ буди, и завѣзанъ отъ Святыи и Животворящее Тронце Отца и Сына и Святаго Духа, и мною грѣшнымъ, и да не будетъ прощенъ ни съ семъ вѣщѣ, ни въ будущемъ. Сего ради писахъ и подписахъ свое рукописаніе въ лѣто 6607 (1199).

У подлиннаго завѣта подпись сицева:

Всѣхъ послѣдній Савва грѣшный.

У подлиннаго завѣта печать святаго Саввы сицева: изъ воску простаго (рисунокъ не приложено).

